

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(32)

1970 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иошля 2, 32

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

*Примите наши
сердечные
поздравления*

*С днём
Рождества*
ХРИСТОВА!

«И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.» Лук. 2, 7

Иисус Христос! В глубоком благоговении перед Его святой Личностью мы раскрываем Евангелие, повествующее нам о Его земной жизни. И первое, на что обращается наш взор, это трогательное, убедительно-простое повествование о рождении Христа.

Место рождения Сына Божьего более, чем скромно. Это не могущественный Рим, город власти и силы, не величественные Афины, город дворцов и храмов, философов и поэтов, не Иерусалим — центр иудейства...

Я вспоминаю случай из моего детства. Мои родители жили на положении ссыльных в небольшом сибирском городке. В Рождественский вечер родители пригласили к себе несколько верующих с детьми. А я пригласил своего товарища по играм, бойкого и смышленного семилетнего соседа Ваню. Этот вечер был посвящён Младенцу-Христу. И когда кто-то из родителей задал детям вопрос: «Где родился Христос?» то первым ответил Ваня: «В Москве!». Мы все улыбнулись, так как хорошо знали, что Христос родился в Иудее, в маленьком Вифлееме. Мы много слышали о Нём от родителей и уже доверчиво молились Ему. А Ваня в детской простоте не мог себе представить другого, более достойного места рождения Христа, кроме столицы — Москвы.

Если бы Евангельское свидетельство было плодом человеческой фантазии, то, конечно человек поместил бы Младенца — Христа не в простых яслях бедного Вифлеема, а в один из роскошных дворцов, в императорскую или царскую семью. Его рождение было бы широко оповещено государственным указом и сопровождалось бы всенародным торжеством! Полководцы пророчили бы Ему великое множество блестящих побед на военном поприще; государственные мужи — выдающихся успехов в управлении государством; учёные — необыкновенной мудрости в познании мира, а летописцы и поэты спешили бы запечатлеть для истории каждое Его слово и каждый шаг.

Но Божьи планы необыкновенны. Они в корне отличаются от человеческих.

Никакое людское воображение не могло себе даже допустить мысли, что спасение человечества, его настоящее и беспредельное будущее находится в руках девы Марии, которая спеленала Его и положила в ясли, и что Ему не нашлось места даже в простой гостинице. Воистину, не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человек, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9).

Вот какой величественный Божий план спасения. «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20, 28). Как дорога нам Его святая Личность, соединившая небо и землю, Бога и человека! Как Сын Божий Он открыл нам Бога, доброго и любящего отца нашего, а как Сын Человеческий Он приобщился к страдающему и борющемуся человечеству, разделяя с нами наши скорби и радости! Как величествен путь Его служения и подвиг спасения, совершённый Им на Голгофском кресте. И этот путь начинался в скромных яслях Вифлеема, где Христос покоился в нежных руках Марии.

* * *

Дорогие читатели! В настоящем номере журнала мы желаем сосредоточить духовный взор всех друзей истины на Христа Грядущего за избранными.

В последние годы Божий призыв пробуждения особенно громко звучит в нашей стране и весь народ Божий готовится к встрече со Христом.

Поэтому, в день Рождества, в многолюдных собраниях, а также в тюремных камерах и лагерях склонимся, дорогие друзья, в благоговейной молитве благодарности Великому Богу за Его неизреченный дар и будем просить: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Мир

, уставший от горя, ждал
Откровения Мысли нетленной
И теперь этот миг настал:
На руках Марии лежал
Человечеству дар бесценный!

Тихим светом звёзд озарён,
От руки тиранов укрытый...
На соломе родился Он
В простоте крестьянского быта,

От того Он такой родной
И доступный простому люду,
Что отвергнув дворцов покой,
Стал гонимым, как мы повсюду.

С этих пор тропой пастухов
И незнатные и некнижные,
Мы приходим к Отцу веков,
Как любимые и не лишние.

Эта ночь ярче всех ночей,
Знаменательней всех событий:
Приобщился к жизни людей
Безначальный Творец Идей,
Царь — царей и земли Спаситель!

С Новым годом!
С Новыми
благословениями
ВО ХРИСТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

По великой любви и милости Божьей мы вступили в Новый неизвестный год. В прошедшем году было вознесено много горячих молитв, на которые уже получен от Господа ответ. Много мы слышали проповедей, сказанных не в премудрости человеческой, но в явлении силы Духа Святого. Много дел веры и труда любви были совершены в терпении упования (1 Фес. 1, 3). Много юных душ вступили в вечный завет с Богом под сенью тихих вод; и всё это среди всевозможных трудностей, испытаний скорбями, открытых гонений и уз, которыми так богата история нашего братства.

Господь говорит нам: «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой... чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет. Он смирял тебя, томил тебя голодом, и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8, 2—3).

Будем помнить весь путь, которым ведёт Господь наше гонимое братство по раскалённой пустыне неверия.

Сегодня каждый служитель, каждый христианин держит экзамен на верность Господу. Сегодня подвергаются испытания, степень нашей любви ко Христу и к людям, подлинные мотивы нашего служения и глубина терпения, чтобы показать, во-первых, нам самим нашу подлинную внутреннюю сущность.

Одних Господь томил духовным голодом в тюрьмах и лагерях и в других стеснённых обстоятельствах, и узнал, что они по-прежнему верны Его заповедям, по-прежнему готовы положить души свои за дело Евангелия.

Тогда как некоторые в благоденствии, пресытившись дарами Господними, стали чуждаться страданий Христовых. Для них дело веры превратилось просто в дело, а труд любви просто в труд, терпение упования — в безрадостное терпение (Откр. 2, 2). Всепоглощающая первая любовь ко Христу оставлена и заменена любовью к себе, удобствам и личному благополучию...

Для верующего человека нет ничего опасней, как оставив первую любовь, отказаться нести и разделять с народом Божиим его страдания. Чуждаясь гонений, некоторые, к великому сожалению, оказались в рядах врагов креста Христова. О таких христианах скорбел Апостол Павел: «Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме: они мыслят о земном» (Фил. 3, 18—19). Это бывшие христиане, которые стали жить, поклоняясь своему чреву. Все мысли их сводятся к тому, как бы избежать поношения за имя Христово. Они проявляют полнейшее равнодушие ко всем, кто ныне гоним и обездолен. К великому сожалению в оный день Господь скажет таковым: «алкал Я, и вы не дали Мне есть... болен и в темнице, и не посетили Меня» (Матф. 25, 42—43).

Слово Божье говорит нам: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Фил. 3, 20).

Вступая в Новый год, мы ожидаем приближения пришествия нашего Господа. Признаки Его пришествия выбрасываются всё ясней и ясней. Господь призывает нас: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему» (Лук. 12, 35—36).

Будем готовы встретить Его!

О Новом

«И увидел я новое небо...» Откр. 21, 1
«Господь близко...» Фил. 4, 5

Может быть, этот Новый год
Нам откроет новое небо,
В землю новую нас введёт,
Где греху и неправде не быть.

Может быть, мы в глаза Христа
Поглядим, затаим дыханье,
И любви Его красота
Вдохновит говорить стихами...

А с заплаканных наших глаз
Он отрёт последние слёзы,
И в последний услышим раз
Как вдали громыхают грозы...

Там, где прежнее всё пройдёт
Под безоблачным небом добрым,
Может, будем мы Новый год...
Подготовь себя. Ждать недолго.

В ПОЛОСЕ НЕПОГОД

Буря мечется, словно хищник,
Нет преград
и она

летит.
Крыши сняв с обветшалых хижин,
Без труда срывая плетни.
Прижимая к земле, калеча,
Она зверем рычит: «Про-у-чу!»
И сгибает крепкие плечи,
Если это плечо

не к плечу.
Она вмиг охладит порывы,
Если в сердце не пламя,

а дым
И надменное сбросит с обрыва,
И тщеславного сгладит следы.
Но что это? Малую горстку
Буря вдруг сломить не смогла

И борцам
покорились вёрсты
И сердца

не пленила мгла,
Только голос слышен сквозь рокот:
«Сила наша в Иисусе одном.
Здесь победу вершит кто кроток,
И кто с Божьим идёт огнём.
В испытаниях наших девизом
Служит лозунг:
в пути

не уснуть.
И когда мы пройдем — нам визу
Даст Спаситель в Святую Весну.
Знает сердце: когда Всемогущий
Нас ведёт в полосе непогод,
Как ни страшно в стихии ревущей...
Верный Богу

пред ней
не падет».

ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ

«Близок великий день Господа»
Соф. 1, 14

Вы, кто берегу уподоблен,
Что исхлёстан злыми ветрами,
Что изъеден морскими солями,
Что испытан всеми штормами,
Всеми грозами и громами,
Но не сломлен и не потоплен.

Вы, познавшие скорь и слёзы,
Испытавшие розги гонений,
Вы, кто твёрд на тяжёлых допросах
Бед и внутренних искушений,
Вы, рождённые в знойный полдень,
Опалённые переплавкой,
Время! Радуйтесь перед правдой:
Приближается день Господень.
По погоде видим весенней,
По смоковнице при дороге — Матф. 24, 32
Наступает пора цветенья,
И — немного, совсем немного,— Евр. 10, 37
И свершится переселенье
К Иисусу и вечному Богу.

Веселитесь, малое стадо! Лук.12, 32
Обещанья Его неизменны: — Иак. 5, 11—12
Велика ваша в небе награда;
Мир вас гонит, но вы блаженны. Матф. 5, 11—12

ГОСПОДЬ

возвратится!

В. Моно

Священное Писание открывает нам, что пришествие Иисуса Христа, неожиданное и прославленное, обнаружит Его Божественное достоинство пред глазами всех и восторжествует над неверием. Это пришествие Христа будет в одно и то же время торжеством над смертью которое проявится во всеобщем воскресении и торжестве над грехом, которое проявится в последнем суде.

Эй, гряди, Господи Иисусе! Это призыв природы неодушевлённое, потому что пришествие Господа Иисуса Христа будет знаком её освобождения. Разве вам никогда не приходилось чувствовать, вечером особенно, той скорби, которая веет от удлинившихся теней неподвижных тополей или молчаливых гор? Безмолвны эти деревья и утёсы, подобно затерянному часовому, кажется, всматриваются они в пространство, ожидая предуганного события. «Когда я остаюсь один ночью на лоне природы,— писал один неверующий мыслитель,— мне кажется, что я замечаю в ней дух, который умоляет меня об освобождении. Мне часто казалось, что природа была в скорби и со стоном просила у меня чего-то, и сердце моё сжималось от боли, что я не мог понять, чего она от меня хотела».

Апостол Павел задолго перед тем, по вдохновению от Самого Бога говорил: «тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих,— потому что тварь покорила суете не добровольно, но по воле покорившего ее,— в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» (Рим. 8, 19—22).

Эй, гряди, Господи Иисусе! Это крик человечества, который вырывается у него бессознательно. В горах Северной Америки имеется скала, колоссальные очертания которой, напоминают человеческий профиль. Это гигантское лицо обращено своим неподвижным взором к небу. Ни солнечная жара летом, ни снежные вихри зимой, не могут закрыть его спокойных глаз, как не могут открыть его суровых, почерневших, а кое-где даже побелевших от времени уст. И индейцы рассказывают, что согласно легенде, этот великан ожидает, день за днём пришествия Того, Кто освободит мир. Тогда его ка-

менные глаза засияют, а запечатанные уста, открывшись, воспоют хвалебный гимн. Вот высокие мечты язычников, вот инстинктивная вера сердца человеческого. Все религии необходимым содержанием своим имеют указание на лучшее будущее, трактуя последнее, как награду за те муки и страдания, какие приходится переносить человеку здесь на земле. В указании пути к этому лучшему будущему и заключается сущность каждой религии.

Ей, гряди, Господи Иисусе! Это был призыв пророков. Их внимательный взгляд, проникая через мрак, окружающий Голгофу, усматривал при конце веков дивное царство прославленного Господа: «О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня, как от кипящего воду, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим; от лица Твоего содрогнулись бы народы» (Ис. 64, 1—2).

И пророк Даниил писал: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7, 13—14).

Следующие пророческие картины уже наперёд предназначивали те величественные сцены, которые позже рисует Откровение Иоанна: «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65, 17). «Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения — в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои — славою. Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется; ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего» (Ис. 60, 18—20). «И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселие, а печаль и воздыхание удалятся» (Ис. 35, 10).

Ей, гряди, Господи, Иисусе! Это призыв Церкви. Она живёт надеждою. Перечисляя оружие, с которым выступает на борьбу христианин, Апостол Павел упоминает о шлеме надежды спасения (1 Фес. 5, 8). Христианин отличается от всех прочих людей своей надеждою спасения, что Иисус Христос восторжествует, что все Его враги будут повержены к подножию Его ног, что неверие, смерть и грех будут уничтожены. Надежда! Вот наш отличительный признак, вот и наша слава. И если мы будем надеяться с несокрушимым постоянством, нас когда-нибудь будут считать за героев. О нас, христианах, будут говорить: день и ночь они бодрствовали, и в том мраке, который окружал человечество, их глаза, озарённые верою видели восходящую зарю на совершенно тёмном горизонте. Среди подавляющего молчания они слышали

призыв Христа, и никакие внешние силы не могли заглушить его, не могли заставить забыть его. И в то время, как толпа вокруг их пожимала плечами, рвала на куски Евангелие и ругалась над крестом, они, полные надежды и любви к своему Спасителю, кричали: Христос есть Царь!

Ей, гряди, Господи Иисусе! Это призыв избранных, потому что их настоящее состояние не оконченный этап. Они желают всей душой «нового неба и новой земли», которые им были обещаны. Они ждут прославленных тел, в которые будут облечены по своём воскресении, ждут окончательного торжества своего Спасителя, Который остаётся ещё непризнанным среди такого множества людей. Им хочется скорее покинуть эту юдоль печали и воздыханий и наследовать обители Отца Небесного, где для них уготовано место.

Ей, гряди, Господи Иисусе! Это призыв Самого Святого Духа, Которых ходатайствует за окончательное искупление наше рода и ходатайствует «воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26).

«И Дух и невеста говорят: прииди!» (Откр. 22, 17). Да, пусть каждый из нас скажет: приди! Уверенность в победе должна помочь нам храбро сражаться в продолжении всей битвы. Вспомните вечное Слово: «...какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божьего...» (2 Петр. 3, 11—12). Ожидать — вот удел веры, какую проявляет и Сам Христос «доньне ожидая», желать — вот удел свободы! «Возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» (2 Петр. 3, 14).

Мир этот, каким мы его знаем, будет иметь конец. И этот конец не будет случайной катастрофой, а явится осуществлением Божественных планов! Творение направляется к своей цели, человечество идёт ко Христу, а Христу ведёт нас к Богу Отцу.

Настанет день, да, настанет, когда все враги Спасителя будут служить подножием ног Его. Угроза это или обещание? Ах, будем видеть здесь скорее залог всемогущей любви, которая подчинит себе Вселенную. Христос, когда был на земле, умывал ноги людей; люди, когда придут на небо, будут желать служить Ему подножием. В этом будет их счастье, их честь. И даже Его противники и враги, поражённые, вопреки своему желанию, будут, мало-по-малу, находить радость в таком выражении Ему своего поклонения.

Затем наступит конец. Христос предаст Царство Богу и Отцу, упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. «Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет БОГ все во всем» (1 Кор. 15, 24—28).

«...Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков! Аминь» (Откр. 1, 5—6).

Клевеща на Слова Завета,
Что пленительно близки в скорби,
Алчет бросить он правду на ветер
О Пришествии славном и скором.

И успел он: немало дремлет
Сидя кто, а кто полулёжа,
Но есть те, кто и в мрачное время
Не пятнают совести ложью.

Слово Божье считая превыше
Всех уставов и постановлений
Они голос любящий слышат:
«Близок день Моего явленья».

И с глубокой, признательной верой
К Славной Встрече идут непреклонно,
Не ропща, что неверья север
Их встречает неблагоклонно.

Дорогой правды

Скоро будет всё позади,
Дни печалей промчат полустанком
И от болей сжиматься в груди
Сердце в небе навек перестанет.

Позабудется холод и зной,
Не повторятся ночи бессонные
И в любви обласкает Весной
Иисус — величавое Солнце.

Кто заплачет, припомнив среду
Лагерея, повторявшихся ссылок,
Сам Христос отрёт им слезу
Царь-царей, в прошлом Мессия.

Чуткий, нежный, Он и сейчас
Также любит, как в дни страданья,
И желал бы весь мир встречать,
Обновлённый святым покаяньем.

В беспокойстве за судьбы душ
Ещё краткое время медлит,
Но не долго, и словом:

«Грядущ!»

Оборвёт наши скорбные метры.

И тогда, оглянувшись назад,
Мы поймём, что наш выбор прав был,
И оправдана была гроза
На пути

к достижению Правды.

ПРИШЕСТВИЕ

Господне

И. В. Каргель

КАКИМИ ГОСПОДЬ ХОЧЕТ НАЙТИ НАС ПРИ ЕГО ПРИШЕСТВИИ

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи; И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему.» Лук. 12, 35—36

Новый Завет полон повествований о чудном событии пришествия Господа. По внимательному исследованию нашли, что в Евангелиях и посланиях 268 раз упоминается о пришествии Христа. Из этого видно, какое важное место занимает славное пришествие Христа. Не должно ли оно занимать такое же место в нашей жизни по вере? Дорого то, что Господь Сам более всего говорит о Своём пришествии и о всём, что связано с ним. Он Сам говорит какими мы должны быть, чтобы избежать всех тех бедствий и встретить Его. Во мраке останутся только те, которые ленивы спрашивать Слово Божье. Вина этого невежества лежит на нас самих: мы не читаем и не исследуем Слово Божье. Почти везде, где Господь говорит о Своём пришествии, Он косвенно говорит и о том, какими Он нас хочет видеть, так и здесь в 12 главе Луки стихи 35—36:

«Да будут чресла ваши препоясаны». Это в различных отношениях важное увещание для всех, идущих Ему навстречу. Чресла означают место силы, и если Господь хочет, чтобы они были препоясаны, Он указывает, что сила наша не должна быть в лени, а в действии. Рассматривая человека на Востоке, становится ясно: что Господь имел в мыслях при этих словах. Человек препоясанный — это человек готовый к работе: у нашего Господа много работы и особенно перед пришествием Его. Хозяин (Матф. 20 гл.) целый день ходил нанимать работников, даже вышел в 11 часов, как раз под вечер. Все ожидающие Господа — ждут Его в 11 часов. По всем признакам мы находимся в этом часу. В нём очень много работы, может быть самая большая работа, но она и самая последняя, и потому Он ждёт, чтобы все руки были заняты

ч Него. Так как этот час перед кончиной дня, а затем плата, то работа должна совершаться со всем прилежанием, с великой силой, и радостью, поэтому Господь хочет видеть всех нас не спящими, а в полной работе.

Препоясаны ли наши чресла? Многие вообще не понимают, что они призваны для работы в винограднике, а думают, христианство есть наслаждение: слышать хорошие проповеди, пение, музыку. О пришествии Царства Его вообще не думают. Он же, наоборот, говорит: «Да будут чресла ваши препоясаны». В последний час работа должна совершаться с большей поспешностью, идти всё скорее, ведь есть ещё свободное место, а дом должен наполниться. Большинство думают, что убедить людей — это дело проповедников, руководителей, наставников, но нет, все должны свидетельствовать жизнью, словом, поступком, молитвою. Никто не будет готов, кого Он не найдёт на работе. Человек препоясанный был готов к бою, готов воинствовать. Читаем об Израиле в последнюю ночь в Египте: «Пусть будут чресла ваши препоясанные» (Исх. 12, 11). Давид и его люди часто слышали этот приказ. Даже о Господе в 44-ом Псалме сказано: «Препояшь Себя по бедру мечём Твоим, Сильный...» (ст. 4). До пришествия Господа это время великой борьбы. Кто хочет идти к Нему навстречу, должен иметь в виду, что враг стоит поперёк пути на каждом шагу.

Это путь освящения — 1 Иоан. 3, 3.

Это путь преображения в Его образ — 2 Кор. 3, 18.

Сатана допускает обращение, посещение собраний, слушание проповедей о пришествии Господа, но только не желает, чтобы эта весть дошла до сердца, и был бы приготовлен светильник, вошли бы вы в первую любовь и были бы победителями. Поэтому приходится прорывать много фронтов, чтобы пойти Ему навстречу, а цель какая! — идти мимо смерти, мимо гроба — невредимым. Идущие Ему навстречу не умрут, потому что умерли раньше, они победили, так как Господь победил. По этой причине Господь и говорит: «Да будут чресла ваши препоясаны». Так говорит и Апостол Павел: «Облекитесь во всеоружие Божье» (Ефес. 6, 11). В семи посланиях Откровения говорится, что побеждающим дадутся высшие блага при пришествии Господа. Почему тогда? Потому что путь навстречу Ему вызовет много подвигов при сражении в боях.

Человек препоясанный был готов для ухода. В последнюю ночь в Египте Израиль ждал только повеления тронуться, но как ждал? Ноги должны быть обуты, посох в руках, и чресла препоясаны. Они были людьми, готовыми не оставаться ни на одно мгновение дольше в Египте, как бы были вырваны с корнем из того места, где были. Взоры их были устремлены вперёд, а сердце находилось в стране обетования. Одного не хватало — приказа: «Встань и переселись!» Таковыми Господь хочет видеть ожидающих Его. Там ли наше сердце, если Он явится теперь? Где сокровище наше, там и сердце наше. Если мы здесь, внизу, тому, что вокруг нас, отдаём все силы, тогда и сердце наше

тут, оно вовсе не пошло навстречу Ему. Какими несчастными были бы мы, если бы Господь пришёл теперь!

«Господин мой ещё не скоро придёт»,— такова речь тех, которые не готовы. В наше время Лаодикийский дух объял всё. Быть ни холодным, ни горячим теперь вовсе не исключение, а правило. Многие не могут оторваться от земли, они здесь — дома. Сколько связанных похотью очей, гордостью, и не только связаны, но не хотят быть освобождёнными. Конечно, речи нет о том, что они будут взяты. Их глаза откроются в великой скорби. Как не трезвые матросы вовремя сели в лодку и гребли всю ночь, но не могли приблизиться к кораблю. Поутру они заметили, что лодка была привязана к берегу. К сожалению, многие христиане подобны этим матросам.

«И светильники горящи». Дети Божьи — носители света в этом мире. Сам Бог зажжет в каждом из нас Свой свет, а потому мы должны светить (2 Кор. 4, 6). Просвещение сердца — дело внутреннее. Дети Божьи подобны фонарям. Лишь только электрический ток их достигает, они зажигаются, ярко светят и устраняют тьму. Эти фонари светят не себе, а людям. Так и Господь поставил каждое чадо Своё для того, чтобы оно светило другим. Чудный пример нашего Господа находим в Луки 8, 16. Если никто не покрывает горящую свечу сосудом, то тем боле не делает этого Он. Если Христос тебя осветил, то не для того, чтобы ты укрывал свой свет. Целая масса христиан, от которых не исходит и луч света, а между тем, они дети Божьи. Через нашу жизнь, свидетельство мы должны устранить часть тьмы. Именно перед пришествием Он ожидает от детей Своих, чтобы они светили, потому что в это время сделается весьма темно. Так и есть. Но должно сделаться и светлее: дети Божьи должны сиять как никогда. Грех растёт, плевелы зреют, сатана усиленно противодействует. В этой усиливающейся тьме Господь говорит: «Вы — свет мира». Каждое чадо Божье действительно свеча в тёмном месте. Но если свет, который в тебе — тьма, то какова же будет тьма? Мы только тогда что-то значим, если горим. Святой огонь свыше может сделать нас горящими.

Однажды учитель воскресной школы для пояснения 14 стиха Матфея из 5 главы купил различных свечей. Среди них были позолоченные, стеариновые и одна маленькая простая свеча. На вопрос, какая свеча лучше всех, дети единогласно ответили, что красивая позолоченная: маленькую простую свечку никто и не заметил. Когда же ставни на окнах были закрыты, и учитель вошёл в класс с маленькой горящей свечей, то на вопрос, какая теперь лучше всех свеча, дети ответили: «Маленькая!» — «Почему?» — «Потому что она горит!»

Что стоит верующий, который распространяет тьму? Он ничего не стоит, хотя будет и знатным и ученым. Ничего не значит и дитя Божье, если он не светит. Маленькой горящей свечой можно зажечь многих. Если Хри-

стос придёт, светим ли мы? Это жгучий вопрос. Пять неразумных дев потому были такими, что свечи их не горели, у них не было масла для того, чтобы наполнить светильники. Вместо света их свечи распространяли неприятный запах. Теперь можно видеть больше неразумных дев, чем мудрых. Потому, покупайте масло во время, а не в последнюю минуту, когда Христос будет уже здесь. Если мы не будем светить, то будем осуждены с миром — 1 Кор. 11, 31—32.

«И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему» (Лук. 12, 36).

Этот пример взят из жизни народов Востока. Эти люди, ожидая своего господина, совершенно не знают, когда он вернётся. Все знали о дне брака, но даже сам господин не мог знать, когда он вернётся. Восточный брак продолжался иногда один, два дня, а иногда семь и более, смотря по чину и положению молодых.

Так и с Господом. 19 веков тому назад Он ушёл, это мы знаем. Но Он сказал: «Грядущи скоро». В I веке люди ждали Его при жизни, отчасти и во II-ом. Все, кто действительно ожидает Христа, ожидают Его при своей жизни. Плотской христианин думает, что при таком ожидании он много теряет, он хочет жить по-плотски. Но, несомненно, хорошо ожидать Его, потому что тогда мы будем всегда готовы. Наше дело — быть готовыми, а Его дело — придти, когда Он хочет. Те люди должны были ожидать господина своего без перерыва: день и ночь. На следующий день после брака господин уже мог придти, и так каждый день нужно было ожидать, чтобы когда постучит, они не были спящими. Если господину приходилось стучать долго, то рабы впадали в немилость, им грозило наказание.

Господь хочет, чтобы мы ждали Его постоянно: вот-вот идёт Он,— так должно быть в нашей душе и в сердце. Многие ждут только в тот момент, когда слышат проповеди о Его пришествии. Другие ждут Его пришествия, чтобы оно изменило их тяжелый жребий. Тогда предмет их ожидания не Он, как тогда, должно быть, тяжело Его любящему сердцу... Если господин долго не шёл, то ожидание становилось всё напряжённее. Не беда, если они и десять раз напрасно открывали двери, но зато какая будет радость, если Он найдёт их бодрствующими в одиннадцатом часу! Да, великая радость будет для тех, кто так встретит Господа! Они в одно мгновение предстанут пред Ним и бросятся в Его объятия. «Блаженны рабы те, которых господин, пришед, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и подходя станет служить им» (ст. 37).

Можно ли представить себе такую радость нашего Господа и Спасителя?! Не достоин ли Он такого ожидания с нашей стороны?

А потому, будем подобны тем рабам, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда он придёт и постучит, тотчас отворить Ему.

ВЕЛИКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПРИ ПРИШЕСТВИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА — 1 Кор. 15, 50—57

Перед этим отрывком Священного Писания Апостол Павел даёт чудное и славно объяснение об умерших во Христе. Он дал это объяснение коринфской церкви, которая нуждалась в пояснении вопроса о воскресении умерших. Некоторые говорили даже, что оно уже было. Глубокое поучение досталось таким образом и нам. Последнее, на что Апостол указывает — это слава, которой будут прославлены воскресшие. И Господь не может иначе поступить. Апостол Иоанн указал на высшую славу, ожидающую детей Божьих, что «будем подобны Ему». Апостол Павел тоже пишет: «Будем носить и образ небесного» (ст. 49).

Если кто благоговейно следил за изложением, то у того возникнут различные вопросы: когда Господь придёт разве все дети Божьи будут умершими? Не будут ли живые на земле? А если будут, должны ли они умереть, чтобы быть со Христом в воскресении или такими, как есть, они могут ли войти в славу Божью? На эти вопросы отвечает Апостол, что не все дети Божьи будут умершими и, что им не нужно будет умирать, но и такими какие они есть, они ни в коем случае не могут быть восхищены, но должно произойти чудное изменение.

Необходимость изменения. Всеждавшиеся Господа в живых, должны быть изменены, потому что плоть и кровь никак не могут войти в Царство славы, так как это Царство духов (ст. 50).

Когда Господь сотворил человека, то дал этому видимому миру видимого владыку от земли, в то время как невидимая Его часть была от Господа. Всё, что принадлежит этому миру: наши тела, не могут подняться туда, они прикованы к земле, от земли взяты и в землю должны возвратиться. Доколе мы живём в теле, плоть и кровь не допускают соединения с Господом, Которого часто жаждет дух наш, наш внутренний человек (2 Кор. 5, 8). В Апостоле Павле было горячее желание и жажда, чтобы это ограничение было устранено в один день. Только живая вера переходит через это ограничение, так что возможно уже здесь перейти в блаженное единство. Для того чтобы нам быть с Господом плоть и кровь должны быть устранены раз и навсегда, а их место должно занять духовное тело. Это возможно не иначе, как через изменение, которое произойдёт при пришествии Господа.

Мы должны измениться, так как наши тела подлежат тлению. Апостол же явно говорит, что тление не наследует нетление. Разве мы не бываем болезненно сотрясены, когда смерть входит в наш дом, берёт дорогого нам человека? В этот же самый день начинается тление. Тело было красивым, приятным для нас, но тление отнимает всю его красоту и скоро его выносят вон. Даже здесь на земле не возможно быть долго с ним, а как же в славе? «Уже смердит,— говорит Марфа Господу, чтобы удержать Его,— уже четыре дня лежит...» никому не придёт и на мысль, что это тленное тело может наследовать веч-

ное, нетленное, умом нашим мы не можем понять, что наше тело должно быть сообразно Его славному телу (Фил. 3, 21). Но это непреложный закон нашего Господа для предстоящего Его Царствия.

Мы должны быть изменены, потому что таково намерение Господа. В нашем тексте есть объяснение, как будет обстоять дело с теми, кто встретится с Господом. Этого больше в Писании нигде не найти. Господь эту загадку по милости Своей открыл Апостолу Павлу, а через него нам: «Говорю вам тайну», и конечно, после такого его сообщения тайна перестала быть тайной, но только для тех, кому она открылась. Для тех же, кто христиане только по названию, эта тайна закрыта, не смотря на то, что о восхищении говорит весть Новый Завет.

«Это всё — мечта! — говорят люди, да и многие христиане, о восхищении,— мы должны все умереть»,— провозглашают они громким голосом. У них нет двух выходов, как у истинных христиан: смерть или восхищение. Все, кто действительно ожидают пришествия Христа, не ожидают смерти. Нельзя ожидать смерти и Христа. Он придёт лично Сам — Иоан. 14, 3. Христос — Грядущий — вот надежда чада Божьего, идущего навстречу Господу, Который освободит его от последнего врага.

Образ чудного изменения и как оно совершится.

Это чудное изменение совершится внезапно, неожиданно. Никто из участников и из окружающих не заметит этого мгновенного преобразования в образ Божий. Придёт «как тать». Как неразумно поступают те, кто думает, что успеют подготовиться, когда Господь придёт. Такого приготовления быть не может, поэтому будь готов сейчас и каждую минуту. Это единственное средство не постыдиться при Его пришествии — 1 Иоан. 2, 28.

Это изменение будет моментальное, «во мгновении ока». Это великое неожиданное событие для своего совершения не потребует никакого времени. Оно не будет проходить так, как процесс нашего освящения проходит через всю нашу жизнь — 2 Кор. 3, 6, «преображаемся в тот же образ от славы в славу». Подобие Господу должно проявиться в нас, когда одна слава достигнута, должны достигать другой и т.д. Но не так будет при великом изменении. Когда Господь придёт никакого недостатка нельзя будет покрыть, но в полнейшем совершенстве будут по милости Божьей достигшие пришествия Христова. О, друзья, как мы должны быть далеки от греха, как свято должны хранить душу свою, которая при первом воскресении имеет надежду быть изменённой! Через чудную Евангельскую трубу в течение долгого времени были провозглашены бесконечные сообщения, а это будет последнее, потому что в нём все спасённые достигнут полноты и будут как победители. Умершие же выйдут сияющими из могил, и как дождавшиеся Господа оденутся той же славой. Апостол Павел называет это чудное одеяние — облачением. Как в праздничный день, проснувшись, одеваешь лучшие одежды, так и в утро явления нашего Господа, Он оденет нас в одежды славы Своей. Тленное облечётся в нетление, смертное оденется в бессмертие. Мы будем те же самые,

а всё же совершенно другие. Эта чудная одежда была показана Апостолам на горе Преображения. Воздыхаем ли мы желая получить это? (2 Кор. 5, 2—3). Если нет, то мы не идём навстречу Ему.

Эта победа будет неописуемой. Апостол Павел ликует, говоря: «Смерть, где твоё жало?» Когда из гробов выйдут искупленные дети Божьи, смерть не сможет из удержать. Они торжественно пройдут мимо неё и могилы. Слова 54-го стиха могут исполниться над изменёнными живыми. Ведь не сказано: когда тлевшее или истлевшее, но «тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечётся в бессмертие». Останавливали ли мы своё внимание на этой великой победе?

Сам Христос, наш Глава, вошёл в смерть, в могилу. Но настанет день, когда великое число искупленных превзойдут Его. Безусловно, это будет Его победой, но только возлюбленные Им, узнают сладость её. Смерть, беспрепятственно простиравшая свою руку к миллионам людей, не коснётся оставшихся в живых победителей Христовых. Жало смерти, которое испытали все поколения, не вонзится в сердце этих блаженных счастливых. Смерть услышит их восторженный возглас и не в состоянии будет им отомстить, она должна будет преклониться перед этим торжеством. Но вот вопрос: будешь ли ты участником в этой торжественной победе?

ОН ГРЯДЁТ

«Как
было
во
дни
Ноя...
и
во
дни
Лота...
так
будет
и
в
тот
день,
когда
Сын
Челове-
ческий
явится.»
Лук.
17,
26—
30

Мир, к несчастью, в моральном развитии
И донине ещё не иной,
Чем каким его в древности видели
Лот печальный и праведный Ной.

Род неверный остался наследником
Тех, кто Божьего Сына распял.
Впрочем, миру слова последнего
Иисус ещё не сказал.

Хоть и медлит Господь, тем не менее,
Он придёт! Да услышит гордец:
Богохульству людей и надмению
Он, Грядущий, положит конец.

Как бывает явление молнии,
Так свершится явленье Христа.
И закроет безбожье в безмолвии
Перед Богом великим уста...

Он грядёт! Но найти неготовыми
Христиан Иисус не желал.
Он страдал, чтобы нас, как оковами,
Запинающий грех не сжимал.

Пролетят дни скитанья недолгого,
И Господь, как вознёс Илию
От кустов можжевельника колкого,
Вознесёт в славе Церковь Свою!

Приближается это событие.
Вот, что надо иметь нам в виду,
Помня, может быть, полузабытое
Слово Господа: «Скоро гряди!».

Время девять часов утра. Госпожа Андерсон слушает по радио детскую передачу. Вдруг передача резко обрывается и диктор взволнованно произносит: «Говорит Осло! Новость достойная особого внимания! Неизвестно куда пропало большое количество детей и взрослых. Полиция просит сообщить точные данные о пропавших людях, чтобы осуществлять поиск». Через некоторое время сообщили, что из главного универмага во время работы пропало сразу два продавца. Город в ужасной панике. Случилось что-то из ряда вон выходящее.

ЧЕМУ
НАДЛЕЖИТ
БЫТЬ
ВСКОРѢ

Один покупатель, волнуясь, рассказывал, что в то время, когда он рассчитывался с продавцом цветов, тот исчез и у него осталась в руках только сдача. «Я слышал как продавец цветов,— продолжал покупатель удивленно,— кому-то сказал: «Спасибо, Иисус» и его не стало. Я протёр глаза, потому что мне казалось, что кругом стоит туман, но продавца за прилавком не было.

На улице молодая мать бегала взад и вперёд, нервно дёргая пустую детскую коляску, и ужасно вопила: «Кто украл моего восьмимесячного ребёнка? Где полиция?» полиция была здесь, но она не в силах что-либо сделать, потому что пропало множество людей, и со всех сторон слышен был крик и плач.

Солидный продавец выбежал из своей лавки и кричит: «Помогите, две моих помощницы только что исчезли у меня на глазах. Я не знаю куда они делись!»

Из Стокгольма пришло сообщение, что и там таинственным образом исчезло много народа, как и в Осло. Город тоже в ужасе и волнении. Хельсинки и Копенгаген сообщают тоже самое. Приходят сообщения из провинций, где также недосчитываются многих жителей. Полиция не в состоянии объяснить происшедшего.

—Что же это такое? — в недоумении говорит говорит госпожа Андерсон, стоя на улице. Навстречу к ней, закрыв лицо руками, в слезах, идёт госпожа Халант: «Битх, Б-и-т-х! Вы не видели, не проходил здесь мой Битх? — обращается она к госпоже Андерсон,— он пропал, совсем потерялся. Я звала его, но никто не ответил. Мне показалось, что он ушёл вверх по стенке. Я наверно помешалась. Битх, где ты? Кто унёс тебя?»

К ним подошёл сам господин Андерсон. «В чём дело? Почему ты в такую пору идёшь домой? — спрашивает его жена.

—Не мог я больше оставаться на работе. Там всё перевернулось вверх дном. Очень много рабочих исчезло прямо из-за станков. Машины остановились, мы думали случилась авария. Стали искать, но не нашли и малейшего следа.

Здесь к ним подошёл верующий человек и стал кричать: «Теперь это совершилось!»

—Что совершилось?

—Иисус взял Своих, а я остался... я остался,— плакал он. Его просили молчать, но он вопил ещё громче, так что страшно было его слушать.

В городе царил ужас, как в Содоме. Почти весь транспорт стоял в длинных рядах, потому что многих водителей не оказалось на рабочих местах. Оставшиеся водители пытались продвигаться среди лабиринта трамваев, троллейбусов. Люди сновали взад и вперёд, как сумасшедшие, ища своих родных и близких. Полиция тут же старалась навести порядок, но на них никто не обращал внимания.

Госпожа Халант в отчаянии, ломая руки, побежала домой. Андерсон с супругой тоже вернулись домой. По радио продолжали сообщать о неизвестно куда исчезнувших людях. На море с судов пропало без вести много матросов. В родильных домах не осталось ни одного новорождённого! Няни в ужасе! В домах для престарелых также некоторых недосчитываются.

В одиннадцать часов получено сообщение из Лондона, что и там в это же время пропало по всей стране большое количество детей и взрослых. Объяснить случившееся они тоже не могут.

Оставшиеся священники собрали своих прихожан и убедились, что многих мужей молитвы, многих проповедников и пастырей среди них нет.

Один мужчина бежит по улице и кричит: «Будьте осторожны, будьте осторожны! Скоро мы все исчезнем»,— он потерял разум.

Пожилая женщина, сложив руки, смотрит на небо и сокрушается: «Почему я не была готова к Его пришествию? Он больше никого, никогда не придёт брать с этой земли. Господи, помоги нам! Но теперь это свершилось. А я была верующей всю жизни и не ожидала, что Христос так внезапно восхитит Своих».

В вечерних газетах появились кое-какие объяснения случившемуся, а главное призывали людей сохранять спокойствие. Полиция и городские власти собирают сведения об исчезнувших из города жителей. Ученые люди задумали и не знают чем объяснить это весьма странное происшествие.

Поступили сведения из Америки, что там произошли ужасные катастрофы, погибло и исчезло много людей.

Судя по этим известиям это дело затронуло весь земной шар: южную сторону постигло то, что и северную.

Люди боятся идти на ночной отдых, на улицах то и дело слышны разговоры о пропавших. Много толков, предположений и не которые склонны думать, что во всём этом виновны христиане и их вера. Те же, кто лично был знаком с христианами, старались разубедить их и утверждали, что они вовсе не виновники, а просто хорошие верующие люди.

Один из рабочих, стоявших на улице, сказал: «Теперь Ганс Олсен получил то, о чём он всё время нам рассказывал, что Иисус придёт скоро и возьмёт Своих».

—Да,— отвечал другой,— среди нас тоже был такой человек но теперь его уже нет. Это событие больше не повторится, нет.

—И никогда не повторится,— утверждал третий,— если бы мы послушали их, то нам было бы лучше. А теперь мы вынуждены будем жить

среди этого ада, а впереди нас ожидает более худшее, более ужасное. Если бы мы только вняли их словам и поверили, то положение наше не оказалось бы таковым.

— Если ты веришь этому, то что же ты не ушёл с ними? — заметил некто.

— Думаю, что мог бы, и у меня была такая возможность,— ответил тот и удалился. Вслед ему кто-то крикнул: «Тебя нужно повесить! Тебя и всех, кто поддерживает эту безумную веру».

Газеты следующего дня не сообщали ничего утешительного. Из каждой страны приходят сообщения, что большие массы христиан исчезли. Но среди оставшихся есть очень много священников и проповедников. На съезд, немедленно созванный, не приехало очень много священников, их места были пусты. Положение было напряженным. Многие были несчастными и никто не сомневался, что случившееся есть ничто иное, как предвозвещённое восхищение Церкви, которое коснулось только святых, т.е. Невесты Христовой.

Один молодой священник сказал: «Я никогда не учил своих прихожан в этом духе. Профессора и меня самого не учили таким проповедям, не объясняли, чему надлежит быть вскоре».

Мнения всех были различны, так что ничего определённого съезд решить не мог.

Полиция обратилась к высшим кругам, чтобы получить хотя бы какое-нибудь объяснение случившемуся, но ответ был таков:

«Происшедшее событие вполне соответствует описанному в Библии восхищению Церкви Христа Иисуса. Большого сказать ничего не можем». Полиция не решилась опубликовать такой ответ мотивируя тем, что написавшие его, были в крайне возбуждённом нервном состоянии.

В среде христиан царил дух уныния. В воскресенье все церкви были переполнены, но многих пастырей и прихожан не было. Исполнились слова книги пророка Амоса: «Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на земля голод,— не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних» (Ам. 8, 11—13). В некоторых общинах осталось всего несколько человек, но в общей сложности это несчастье постигло великое число верующих. Придя на собрание, люди желали слушать Слово Божье и кое-кто пытался прочесть что-либо из Библии, но не могли. Люди рыдали. Среди присутствующих находилось много неверующих, которые пришли узнать правду о происшедшем, некоторые даже надеялись найти среди верующих своих родных, исчезнувших так неожиданно. Иные искали помощи от Господа, но никто не мог их утешить и все уходили в тягостном состоянии. Один верующий человек, потрясая кулаками, кричал на пастора: «Твоя вина, что нас так много осталось здесь! Ты никогда не говорил, что Иисус возьмёт только чистых сердцем! У меня были лишь маленькое препятствие! Но я надеюсь, Господь поможет мне».

— Замолчи! — крикнул ему пастор, который, совершая долгие годы служение, не был вовсе возрождённым человеком.

Высокий

дух

(речь В. Марциновского, сказанная в Московской общине в 1921 г. вскоре по освобождении его из тюрьмы)

Осмотримся в образ Даниила, этого праведного человека, чтобы научиться великому качеству, которое столь необходимо нам в наши дни, во время наступательного безбожия. Это качество мужество исповедания. Почему Даниил был героем веры? Ответ дан в 6-ой главе его книги: «в нём был высокий дух». Высокий дух и благородный характер — рождают мудрое спокойствие. А низость, алчность души — сестра трусости. Кто поднимается на высоту, на Божью высоту, тот видит всё под углом вечности, видит синие дали и в них сверкающий град Божий. Глаза того, кто обитает на высотах, «увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдалённую». И Даниил действительно так высоко парил пророческим духом, что видел из оков Вавилонского плена Христа грядущего; ведь он указал даже год Его пришествия и проницательным оком видел будущее Царство Божье, пришедшее в силе, когда «разумные будут сиять, как светила на тверди и обратившие многих к правде, как звёзды, во веки навсегда». И потому он не боялся, он был мужественным исповедником. Вот где тайна мужества. А отчего рождается трусость? Пророк Исаия отвечает: «Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: "кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?" — Тот, кто ходит в правде...» (Ис. 33, 14—17). Грех, нечестие — причина трусости. А храбрость есть порождение высокого духа, есть качество человека, который ходит в правде, живёт святой нравственной жизнью.

Но человек высокого духа неизбежно столкнётся с миром, в котором господствует низость, мелочность, грех. Мир Христа и мир греха — не совместимы, они эксцентричны по отношению друг ко другу. Люди первого мира имеют в центре Бога: они борются во имя Бога против греха. Вторые борются во имя греха против Бога. И потому Христос сказал: «Будете ненавидимы всеми за имя Моё».

Из зависти князя продают Даниила. Не найдя вины в поступках Даниила, в его общественных и служебных делах, они добиваются того, что власти запрещают религию и даже обращение к Богу, запрещают молитву. Тучи собираются над головой исповедника. «Сатана может только лаять, но не кусать». Иногда он лает громче и слышнее, но от этого не становится страшнее. Он стоит за спиною у людей мира сего, враждующего против Христа. Но и среди детей Божьих стоит Некто, и имя Его страшно для тёмной силы...

Итак, приказ издан, но Даниил не повинуется ему, так как он превышает пределы совести: власть человека посягает на Божью власть. Мудрость Даниила проявилась в том, что он ту и другую власть ставит на своё место, и именно Божью ставит на первое место, а человеческую на второе. Это и есть вера в Бога, когда Ему предоставляется первое место. Если Бог у нас на втором месте, то Его совсем нет в нашей душе. «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Д. Ап. 5, 29). И вот в чём проявляется мужество Даниила, вот в чём проявляется его нравственная красота, в которой мы ещё глубже познаем тайны его непобедимости.

«Даниил, узнав, что подписан такой указ, пошёл в дом свой; окна же горницы его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того». Он молился открыто, так что всем это было известно. Надо дерзновенно служить своему Богу. Его окна обращены к Иерусалиму к Сиону, откуда должен прийти Господь. И лишь только объявлена Божья власть — Бог всецело берёт человека под Свою защиту.

Но Даниила за послушание всё же бросают в львиный ров. Что же это за защита? Неужели Бог не мог защитить Даниила от людей? Какой это соблазн, и особенно для тех верующих, кто был свидетелем этой унижительной казни!

Почему же Даниил не испугался казни? Потому что он давно предался Богу и давно обрёк душу свою на смерть. Он умирал уже не раз, когда боролся с грехами, не раз стоял перед лицом грозного восточного властелина. «Я каждый день умираю»,— говорит Апостол. Он неизменно служил Богу, и теперь это была не вспышка героизма, а давняя решимость, готовность и привычка спокойно смотреть в глаза смерти.

Бог не гарантировал нам пути, усыпанного розами, а Сам в лице Сына Своего шёл тернистым путём. Он обеспечил нам лишь конечную победу той правды, за которую мы боремся, вечную жизнь в грядущем Царстве правды.

Но здесь произошло чудо. Даниил извлечён из рва без всякого повреждения. И причина его спокойного мужества и торжества указана ещё раз в том, что он оказался чист пред Богом и перед человеком, и именно перед человеческими требованиями. Чтобы быть сильным — надо быть чистым. И эти грозные и хищные львы, тварь, которая взбунтовалась против человека, потому что он восстал против Творца, теперь чувствуют высокий дух Даниила, дыхание Бога в нём, и повинуются своему Творцу.

Ещё замечательное последствие: языческий царь издаёт приказ по всему государству чтить Бога, Которому молился Даниил.

Мы часто бережём себя в расчете, что сохранив свою жизнь мы больше послужим распространению дела Божьего. Это ужасная мысль, прикрывающая измену Творцу. Если мы за имя Христово будем стоять до конца, то если бы всех нас сожгли, искры от этого костра распространили бы свет Евангелия далеко по земле. Не забудем: «Кто постыдится Меня в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыжусь и Я, когда приду со святыми Ангелами», как

можем мы не исповедовать Того, Кто спас нас, притом «в роде прелюбодейном и грешном», ежеминутно погибающем от греха!

Единственно чего надо бояться,— это страха: «Смотри, не малодушествуй перед ними, чтобы Я не поразил тебя в глазах их».

«Завулон, обрекший душу свою на смерть»,— воспеваает победителя пророчица Девора. И потому этот народ победил.

Христианин есть человек, обрекший душу свою на смерть за Христа. Это и есть полная отдача Богу. И если Израилю дано было повеление только исповедовать Бога, нам дано больше — проповедовать любовь Его всей твари! И потому мы тем более не можем молчать и если бы нам запретили свидетельствовать об имени Иисуса и спросили кем это разрешено, то мы ответили бы, что мы имеем не только разрешение, но и повеление и не из уст человеческих, а из уст Того, Кому дана всякая власть на небе и на земле. Царя царствующих и Господа господствующих: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари!» А тем, кто рабствует перед человеком, мы скажем по примеру Апостолов: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

Мы всегда будем мужественны, если окно нашей горницы будет обращено на Иерусалим, если окно нашей души будет созерцать горний Иерусалим, нисходящий от Бога, с неба. Кто с Богом, тот светло глядит вперёд, тому нечего бояться и тому нечем здесь дорожить. Мы странники «изыскиющие Града», здесь нам нет места. «Как нам петь песню в земле чужой?»

«Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя».

«Не бойся, только веруй».

Итак, важно в молитве славословить Бога, именно радоваться пред Ним! Хоть раз во время молитвы улыбнуться в душе своей Богу, как любимому Отцу, отразить сиянием на лице славу будущего мира, славу воскресшего Христа!

Даниил ничуть не изменил своего убеждения. Люди меняют свои вкусы и взгляды, но верные никогда не меняют своих духовных позиций. Они славят Бога во всех превратностях жизни и даже перед смертельной опасностью.

СТРАХ

Притч. 10, 29

Большие страха глаза
Метались, ужасом полны,
По лицам людей скользя,
Как гибели мрачные волны.

И тот, кто лишь только что пел
О верности Богу до смерти,
Весь сжался и побелел...
Беззвучно шептал: «Не верьте...»

А братья стояли здесь
И сёстры кругом стояли...
В их взгляде можно прочесть
Надежды светлые дали:

«Велик Господь в небесах,
За нас Он не раз сражался!»
А этот в боязни сетях,
Забыв о Христе, задышался...

Лишь только большая любовь
Тревогу и страх изгоняет.
Лишь только Голгофская Кровь
Мужество в сердце вливает!

Кротость

Евг. БЕРСЬЕ

«...Господь... научает КРОТКИХ путям Своим»
Пс. 24, 8—9

При чтении языческих моралистов почти всегда замечается пробел, поразжающий всякого внимательного наблюдателя. Обладая восхитительными страницами, способными удивлять нас, они часто дают нам самое благородное и возвышенное понятие о жизни и её обязанностях, красноречиво описывают все человеческие добродетели, как-то: прямоту, чистоту, твёрдость духа, благородство, даже милосердие; но они постоянно забывают одно — КРОТОСТЬ. Вы напрасно бы искали в целой древности, у всех философов в наилучших их сочинениях, хоть одного призыва к кротости. Не существовало даже самого слова «кротость», потому что термин кротости до христианства означал на их языке нечто низкое и рабское, подавленное, достойное презрения, и постоянно был употребляем в дурном значении. Христианство преобразовало этот термин, придав ему особый смысл, и то, что было добродетелью только в Библии, вошло как новая, дотоле неизвестная добродетель, в мораль всеобщую.

Откуда же, братья, происходил этот странный пробел? Размыслив о сём, мы поймём причину. Кротость проявляется только вследствие познания самого себя, и именно тогда, когда человек изучает себя при свете Божественного Откровения. Доколе человек сравнивает себя с человеком и измеряется, так сказать, самим собою, он имеет о своей нравственной стоимости самые наивные и преувеличенные понятия. Признавая некоторые слабости, нераздельно связанные с самой человеческой природой, он настолько удовлетворяется собою, что кротость кажется ему не только излишнею, но и не имеющей смысла. Но поставьте его лицом к лицу с Откровением, пусть он всмотрится в себя при Его свете, и тогда Он увидит, как потускнеет блеск его мнимо-высоких достоинств. Он различит, что основанием того, что он называл своими добродетелями, есть: ничтожество, мелочность, тщеславие и лукавство, дотоле им не осознававшиеся совершенно. Чем сильнее этот свет, тем яснее он видит, как бледнеют те естественные добродетели, в которые он верил, и как напротив, под наружным лоском светской гуманности, выступают тайные побуждения жестокости, зависти, ненависти и другие эгоистические черты, свойственные каждому человеку. Таким образом, ветхозаветные евреи, познавшие истинного Бога, могли познать и ценить кротость, но только с Иисусом Христом она вступила в мир.

В самом деле, Иисус Христос не только открыл нам Собою Божество, но и показал, каков должен быть человек. «Се Человек»,— говорил Пилат евреям, не сознавая того глубоко-знаменательного смысла, который должно было получить это слово трусливой уступки. Да, вот Человек, каким он должен быть по учению Откровения; вот Он — величавее, чем полагали пророки и мечтало воображение народов; вот

Он — чистый и непорочный, верный истине Своих слов и жизни; вот Он — сияющий святостью, послушный Отцу, творящий Его волю, являющий повиновение там, где первый человек явил возмущение; вот Он всецело отражающий образ Богу Отца; вот Он, любящий всех, как любит только Бог, любит постоянно, любит до конца! Вот человек, пришедший для воссоздания павшей совести и для возобновления того образа Божьего, по подобию коего были созданы первые люди.

Я призываю ко Христу человеческую совесть, чтобы она признала в Нём свой первообраз, своё утраченное грехом подобие. Соберите всех великих мира сего и все человеческие добродетели для сличения с Ним, и Божественная глава Распятого явится непримиримо выше всех их! Нельзя не сознавать, насколько мы отстали и удалились от Первообраза и в какую глубину пропасти, погрузил нас грех.

Этим объясняется то, почему кротость берёт своё начало от Иисуса Христа. У подножия креста, у подножия Того, Кого Апостол Иоанн называет СВЕТОМ, добродетели мира меркнут и теряются, как теряется самая искусная подделка пред настоящим бриллиантом. Это, братья, истина, добытая опытом.

Есть люди, которые прежде чем стать истинными христианами, вели жизнь честную и уважаемую другими и которые считали себя вправе пользоваться этим уважением и почётом, как заслуженным. Икогда им случалось открыть ради любопытства или развлечения какую-нибудь религиозную книгу, и прочесть в ней признания кроткой и кающейся души или вопль смущённого грешника, то они находили в этом одни благочестивые преувеличения и считали невозможным присоединиться к ним. А теперь они уже не те. Что же должно было такого случиться, что могло так скоро и окончательно изменить их прежний взгляд? Они приблизились к Иисусу Христу и исследовали себя при свете Его учения. С тех пор столько открытий в их прошлой и настоящей жизни. Сколько забытых грехов выступило в тот день! Сколько оказалось ничтожества и стыда, преданных уже забвению! Сколько взлелеянных соблазнов, для исполнения которых не доставало только благоприятного случая! Сколько нерадения и равнодушия к добру, сколько эгоизма и самодовольства! Пусть явится теперь светская лесть, они оттолкнут её с негодованием; пусть явятся искусственные речи какого-либо угодливого собеседника, скрывающего их недостатки и старающегося внушить им житейскую беспечность, они не захотят их слушать. Им нужна только истина, потому что только она ведёт к спасению. Им нужно слово искреннее и твёрдое, которое уничтожает и смиряет затаённое зло к которому их совесть вынуждена отдаться с полным сочувствием и доверием.

Однако, братья, для проявления кротости требуется ещё нечто более действительное, чем простое созерцание совершенств Иисуса Христа: необходимо усвоение Его любви. Когда грешник научившийся познавать самого себя и убедившийся в своём недостойнстве, видит себя предметом любви Божьей, той любви которую списывает ним Евангелие, для него становится невозможным, чтобы сознание этого милосердия не поражало его. Укажите ему на Бога карающего, и он склонит голову, сознавая, что он это заслужил. Но укажите ему на Бога, являющего к нему любовь и прощение, чего он сам не заслужил, о! тогда вся гордость и упорство его сердца — разбиты.

Поистине, был растроган блудный сын, когда, будучи охвачен угрызениями совести, пришёл к своему отцу и сказал: «Отче! Я согрешал против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим» (Лук. 15, 21). Но что должен был он испытать, когда увидел себя столь обласканным отцом, прижатым к его сердцу, измученному его падением, когда он почувствовал на себе падавшие отцовские слёзы?

Поистине, были растроганы также мытарь Закхей, Мария Магдалина и им подобные лица, когда Христос, казавшийся по Своему величию и святости, столь недоступным для их греховности и ничтожества, привлёк их к Себе и обласкал. Они видели, какое впечатление на других Он производил Своими взглядами, речами и действиями, и преклонялись пред всем этим. Но что же они должны были почувствовать, когда такой Царственный Гость, совершенно для них неожиданно, вошёл в их жилища и сделал их предметом своих попечений!

А мы сами не отчуждающие себя ни от креста, ни от Евангелия, мы, верующие в Его искупительную жертву и знающие, что и для нас Он приходил и теперь незримо приходит с любовью к двум или трём собранным во имя Его (Матф. 18, 20), мы чуждаемся этого величия и этого милосердия и колеблемся принести в жертву Богу дух сокрушенный и смиренное сердце! Не кротости ли, братья, поучает нас крест и не её ли он проповедует? Ах, братья, кротость родилась только у подножия креста и только на земле, облитой Христовой кровью, возрос этот Божественный цветок, неведомы до той поры миру; там его родная почва; в другом месте он может лишь засохнуть и погибнуть.

Мы понимаем теперь, почему вне христианства кротость была неизвестна: но увы! Из этого не следует, что все христиане знают её, и в этом мы должны будем сознаться, припомнив её отличительные черты.

Христианская кротость, братья, должна проникать всецело наше существо и, так как все члены его причастны акту грехопадения, то все мы должны смириться пред Богом.

Прежде всего должен быть кроток ум наш, хотя именно здесь наиболее трудно соблюдать эту кротость, особенно тогда, когда мы опровергаем, рассуждаем, или критикуем что-либо. Я не хочу этим сказать, чтобы духовные способности забывали своё назначение, данное им от Бога; но я требую, чтобы все исследования ума носили на себе характер кротости, чтобы, решая те или другие религиозные вопросы, они никогда не оскорбляли святыни и предметов поклонения. Я требую, чтобы ни насмешка, ни презрительный тон не примешивались к людским прениям. Я требую, чтобы мы помнили, что мы отыскиваем религиозную истину, для того, чтобы лучше повиноваться ей. Я понимаю, что прежде, чем познать истину, мы её рассматриваем и судим о ней; но обладая ею, мы должны уважать её и склоняться пред нею, ибо и в Писании сказано, что истина делает нас свободными (Иоан. 8, 32); да, но при условии сделаться её добровольными слугами.

Существует, братья, благочестие рассуждающее, которое постоянно и во всех видах хочет лишь поучать, а не поучаться. Но разве оно приносит наибольшее количество добра? Разве оно производит обширное и благодетельное действие на сердца людей? Поистине, нет! И что касается меня, то я не знаю более пре-

красного зрелища, чем то, которое являет собою обширный ум, преклоняющийся и смиряющийся пред Богом.

Кротость ума, понятая таким образом, соединяется с кротостью сердца. По правде сказать, они должны быть нераздельными, но это случается не всегда. Можно исповедовать полное подчинение своих духовных сил Богу, приносить Ему в жертву свой ум, питая глубокую веру, и в тоже время носить в своей душе целый мир гордости. Можно также верить умом, что спасение есть милость и не сделаться от этого смиреннее пред Богом. Что я говорю! — Можно, не величаясь заслугами, основывать свое спасение на умственных доводах и в то же время хранить в своём сердце зародыш фарисейства. Скажите, который из двух наиболее фарисей: тот ли, который полагается только на свои внешние дела, или тот, который полагается на свою рассудочную или умственную правоту? Не очевидно ли, что между этими направлениями и смиренною зависимостью грешника, надеющегося только на Божественное милосердие, есть неизмеримое расстояние, такое, какое, увы! отделят веру умственную, отвлечённую, от веры сердечной! Таким образом, до тех пор, пока кротость не достигнет нашего сердца и не проникнет нашу волю, она является не более как только теорией.

Но эта кротость сердца должны проявляться в жизни, и её узнают потому, с какими чувствами мы принимаем испытания, посылаемые нам свыше. Бог говорит нам посредством событий столько же, сколько через Своё слово, и этот двойной голос надо слушать и повиноваться ему.

Если бы мы, принеся к подножию креста сокрушённое сердце и предлагая Распятому жертву, поднялись с тем, чтобы следовать потом нашей воле, служить нашим счетным намерениям, полным гордости, то это не повиновение. Нет, кротость должна обнаруживаться ежечасно во всю нашу жизнь. Она заключается:

В повиновении сердца принимающего наставление даваемое каждым событием;

В почтительном положении верующего, ожидающего исполнения Божественной воли, страшась противопоставить ей свою;

В исполнении тех неведомых и неблестящих обязанностей, которые преимущественно избирает кротость;

В безропотном перенесении всех испытаний и утрат.

Бывает иногда, братья, что она украшает высшей красотой конец наиболее знаменитых служений. Бывают среди христианского общества люди, наделённые Богом самыми прекрасными дарованиями и по мере того, как они становятся старше и опытнее, они всё более и более преуспевают в кротости. Они подобно веткам, чем обильнее те отягчены плодами, тем ближе склоняются к земле. И эти люди, чем более преуспевают в делах благочестия, тем более склоняются пред Богом. В них не замечается ни тех суровых порицаний, ни той угрюмой мрачности, которые отличают духовно гордых. Напротив, по мере того, как они идут вперёд, мы видим их смиряющимися, отстраняющимися от себя посторонние взгляды и говорящими, подобно Предтече: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Иоан. 3, 30).

Какой великий смысл, братья, в подвиге самоотречения, и какая тайная прелесть, привлекающая и покоряющая нас! Подобно высоким вершинам гор, которые кажутся менее прекрасными при полуденном солнце, чем при заходящем, одевающим их нежным таинственным светом, эти христианские жизни имеют для нас менее привлекательности в периоде их наибольшей славы и доблести, чем к концу их жизни, когда Бог увенчивает их кротостью.

Вот христианская кротость, братья, по крайней мере, некоторые черты её, потому что описать её всю невозможно. Её можно скорее чувствовать, чем видеть. Нам остаётся теперь рассмотреть обещание, которое Бог даёт кротким:

«...Господь... научает кротких путям Своим».

Пути Господни! Это слово сближает землю с небом. Здесь, на земле существует путь, который ведёт к Богу! Среди многочисленных путей, которые, перепутываясь, ведут почти всё к суете, существует путь, который, не приводя ни к какой пропасти победоносно проходит долину смерти. Он приводит к берегам вечности и ведёт нас в страну покоя, света и правосудия, в страну, которой уже многие достигли и где ожидают нас прибывшие туда раньше. Блаженны те, которые познали этот путь, потому что следовать по нему есть спасение.

Но как найти этот путь? Божественное слово отвечает нам, что Господь научает ему кротких.

Позвольте мне применить к вам это слово, братья, к вам ищущим этого пути со всем усилием ума и не находящим его. Укажите мне в целой истории хоть одного человека, которому бы удалось, единственно силою своего ума, найти путь, ведущий к Богу?

Бог обрёл древний мир спорить об этом целых сорок веков. «Какой путь к истине?» — спрашивали везде. И с каким усердием искали решения этого вопроса, какие были старания, какая глубина ума, какие превосходные способности, какие глубокие исследования!!! Но превзойдут ли и современные люди науки когда-нибудь в этом отношении древних мыслителей? Разгадают ли эту тайну умы более терпеливые и проницательные, чем их умы? И если бы во время самой блестящей эпохи древней философской мысли, вы вошли в одну из этих школ, чтобы просить указания пути, ведущего к Богу, какой ответ получили бы вы оттуда? Какой ответ мог бы просить из стольких разноречивых мнений?

Однако, в ту же самую эпоху, если бы вы спросили об этом в Иудее Вифлеемского пастуха, именем Давида, он бы вам рассказал о Боге самым простым и вразумительным языком; он указал бы вам тот путь, которого напрасно искала древняя мудрость и который мы познали сами спустя тридцать веков после него. Господь научает кротких путям Своим.

Не так ли это было во все времена? Не кроткие ли были свидетелями Бога на земле? Не кроткие ли пришли в первый раз преклониться пред Спасителем в Вифлеемскую ночь? Не кроткие ли слушали Иисуса Христа в то время, как великие и мудрые избегали и презирали Его? Не кроткие ли были первыми которые стали исповедовать на земле Того, Кого и ныне исповедуем мы? Не кроткие ли победили сильных? На какой странице Евангелия или истории не нашли бы мы объяснения этих слов: «Господь научает кротких путям Своим».

Ныне ум человеческий возымел к себе огромное и горделивое доверие. Он верит в Своё могущество, верит, что сила ума разрешит все задачи и возвысится над всеми препятствиями. И действительно, сколько прежде невозможных путей теперь открыл человек!..

Но среди этих гигантских открытий сумел ли он найти путь, ведущий к Богу? Он думал его открыть силою своего гения. Некоторые современные мечтатели постоянно говорят нам, что они провидят этот путь к Богу, и наш ум увлекается, порой следуя за их системами. Но когда угнетаемые смущением и страданием, уstraшенные мраком неизвестности и утомлённые заблуждениями, мы отыскиваем этот путь, куда идём мы? Мы идём в школу ничтожных мира, которые слушали Спасителя в Галилее! Мы обсуждаем их слова и только одна эта школа даёт нам удовлетворение и мир.

Сопоставьте самые свежие и самые древние системы, и назовите мне хоть одну, которая могла бы заменить Евангелие? Когда нам говорят о несостоятельности христианства, я спрашиваю себя: где новый путь, ведущий к Богу самым прямым и верным образом, и успокаиваюсь, потому что каждая новая система показывая несостоятельность человеческой мудрости, доказывает ещё раз, что Господь научает кротких путям Своим.

Можно ли упрекнуть нас в том, что мы превозносим невежество, посредственность ума и унижаем разум? Прочь от нас подобная мысль! Разве мы не знаем, что ни невежество, ни ограниченность ума не дают кротости? Очень часто, напротив, они порождают гордость. Пусть умственная область расширяется и развивается, пусть ум идёт вперёд в своих свободных исследованиях, мы этому только радуемся. Мы требуем от него простого признания того, чего он не знает, чтобы он не забывал своей зависимости от Бога.

Впрочем, невозможно не заметить здесь ещё раз, насколько в религиозном отношении умственное состояние гармонирует с состоянием нравственным. У Савла, гонителя Церкви, и Павла, Апостола — сила ума была одна и та же. В чём же состояла та огромная разница, которая разделяла то и другое состояние этого человека? В том, что смирило сердце Савла.

Итак, дайте мне человека, сознающего глубоко свою зависимость от Бога и своё природное ничтожество, и я совсем не буду бояться, что ум совершит его, потому что если бы его ум имел самый высший полёт гения, я чувствую, что он нуждается в водительстве Божьем.

Вот путь Божий, и Бог его не изменил и поныне. Хотите вы знать этот путь, ведущий к Нему? **БУДЬТЕ КРОТКИМИ!**

Если вы отыскиваете истину, как критик и желаете только рассуждать о ней, чтобы на ней основать проницательность вашего ума, то не думайте, чтобы она была близка к вам.

Но если вы её ищете, желая прежде всего подчинить ей ваше сердце и жизнь, то вы её несомненно найдёте, потому что, отыскивая её таким образом, вы уже обретаёте её в известной степени. Да, гордость хочет созерцать Бога лицом к лицу, но Его сияние ослепляет её, тогда как кротость склоняется пред Ним и видит свой путь, обливаемый Его светом «Господь... научает кротких путям Своим!»

И всё-таки, людям более всего недостаёт кротости, той кротости, которая принимает всё, что посылает ей Бог, без ропота.

О! мы всегда представляем себе возмущение гордым и угрожающим, но оно умеет и притворяться укрываясь в сердцах разбитых по наружности. Оно может прятаться в суровой покорности и находить себе убежище даже под одеждой траура. Существуют сердца которые не хотят быть утешенными Богом, потому что Он разрушил их планы, лишил их счастья, разбил привязанности. Остерегайтесь этого. Не желая сознаться, что они упорствуют пред Богом они в глубине души оскорбляют Его и не доверяют Ему. И знаете ли, что происходит из этого? Чем более они упорствуют, тем менее понимают намерения Божьи и тем более, напротив ослепляются: сумерки сгущаются для них и жизнь становится безвыходным хаосом. Что же нужно для того, чтобы луч свыше осветил эту тьму и путь Господа объявился? Нужно смириться, пасть на колени и отказаться уразуметь всё самому!

Говорят о благодетельном действии испытания, да, когда оно принимается кротким сердцем; иначе оно может ожесточить и увя! Часто навсегда. Но когда оно сопровождается кротостью, оно поистине является вестником благословения Божьего. Оно нас приводит к Богу. Когда испытание принимается таким образом, его всегда сопровождает свет. Чем более христианин становится кротким, тем более Бог просвещает его, и, наконец, он поймёт те особые и даже странные назначения, посредством которых Бог вёл его. Он скажет не только теоретически, но по опыту, что всё содействует ко благу тех, кого Бог любит, чем более он продвигается вперёд, тем более его путь освещается и он сознаёт, как исполняется Слово Божье: «Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4, 18). Истинно, Господь научает кротких путям Своим». Это именно те, которым Он открывает истину, те, которые находят утешение в испытании.

Но этого, братья недостаточно для нас. Христианин не довольствуется только тем, что он просвещается и утешается Богом. Он хочет больше трудиться ради Бога. И всякому имеющему это стремление и просящему у Бога средств для приближения к Нему, Слово Божье отвечает: «Господь... научает кротких путям Своим».

Знаменательно, что Бог не избрал для служения Ему сильных, но кротких, чтобы показать, как говорит Апостол, что «сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9).

Пересмотрите всех тех, которые служили Ему намерениями, всех посредством которых Он наставлял и спасал людей, и вы увидите, что все они пришли из школы кротости. Ни у одного из них вы не найдёте того искусственного величия, которое составляет плод гордости и тщеславия; той величественной позы героев нашего света, которые стараются ослепить вас своею внешностью. Нет, все библейские деятели всегда исповедуют своё смущение, свои слабости и падения. Таков был Моисей, которого Библия называет самым кротким между сынами израилевыми, Моисей, трепещущий пред своим призванием. Таков Давид, спускающийся к потоку, чтобы набрать камешков для своей пращи. Давид

которому Бог доверил тяжесть венца. Таков св. Апостол Пётр, носящий повсюду с собой горькое воспоминание своего троекратного отречения. Таков Апостол Павел, который подвергался унижениями и постоянно сознавал, что ему дано жало в плоть, ангел сатаны, удручать его, чтобы не превозносился (2 Кор. 12, 7). Такими приготовил их Господь к борьбе, вооружая их только слабостью, и однако им же Он предназначил поприще успеха и победы.

Вы, желающие трудиться для Господа, отдайтесь этой мысли, потому что одна она может вас удержать на страже против неизбежного отчаяния. До тех пор пока для достижения цели вы будете рассчитывать единственно на ваши силы или средства, повторяющиеся неудачи будут разбивать ваши начинания, и вы можете подумать, что Бог покинул вас, тогда как Он вас учит и готовится быть Ему послушным орудием. Вы надеетесь сделать превосходное употребление из имеющегося в вашем распоряжении богатства, но Он вам укажет на бедняка мира сего, исполняющего своими слабыми средствами гораздо большие дела, чем вы. Вы верите в ваши таланты, в ваше красноречие, в пронизательность вашего ума; вам кажется, что с этими способностями, принесёнными на служение Богу, ничто не может сравниться. Он вам укажет на людей, обладающих небольшим образованием, посредственными способностями и талантами, и просвещающих большее количество умов, спасающих большое количество душ и собирающих жатву богаче вашей. Вы имеете веру в силу, в энергию вашей воли. Он вам укажет на характеры бесконечно слабее вашего, не способные к исполнению великих назначений и приходящие однако своею ежедневной верностью к результатам, в каких отказано вам. И всеми этими последовательными испытаниями Он вам скажет: «ты считал себя необходимым для Моих намерений, но ты не знал что Я не имею нужды в тебе». Когда этим постепенным воспитанием Он заставит вас смириться, Он поднимет вас в Своём милосердии и заставит служить к Его славе ваши способности, украсив их кротостью.

Я не могу не заметить в заключение, что многое из сказанного мною противоречит обычному образу мыслей людей. В начале я говорил, что древняя мудрость никогда не признавала кротости как добродетели и христианские наставления с кротости постоянно было для неё соблазном. Ныне в современной неверии, я встречаю подобное же мнение. Знамя нашего времени таково: «доверяй самому себе и полагайся только на себя». В то время, как наиболее смелое неверие учит нас, что небо пусто и нет другого Бога, кроме человека. Масса умов, не идущая дальше этих крайних выводов, тем не менее доказывает на практике, что человек, стремящийся к успеху, должен рассчитывать только на себя. Что же думают они о христианской кротости, о той чуждой им доктрине, которая учит человека отречься от самого себя и смирить себя? Им кажется это таким сумасшествием, что идя далее, они видят в этом орудие дурной власти и средство поддерживать человека в состоянии постоянного рабства и приниженности. Сумасшествие! Я его охотно бы пожелал, но известно, что это сумасшествие было источником всего великого и прочного на земле. Известно, что этот гордый век, верящий только

в человека, вспоминает, что наиболее великие нравственные победы, какие только видел свет, одержали кроткие.

Когда девятнадцать веков тому назад, человечество упало так, как его никогда не видали, когда рабство было всеобщим и когда цивилизованный мир приходил преклоняться перед изображением языческих императоров, кто поднял человечество, кто его спас, возвратив ему достоинство души и нравственную независимость, из которой произошла современная свобода? Эти ли философы, возбуждающие человечество, эти ли гордые стойки, верящие только в волю и человеческую энергию.

Нет, это были те кроткие, те убогие, которые, склоняя перед Богом свой умилённый взор, научились его поднимать прямо перед рабством и всеобщим уважением. И так было во все последующие времена.

Будем же, братья, почерпать нашу силу там, где они нашли свою. Будем действовать с кротостью и недоверием к самим себе, принося вечную славу Тому, Который Один нам может даровать победу, от Которого всё произойдёт, и Который Сам был кроток и смирен сердцем и к этой же кротости и смирению призывал всех труждающихся и обременённых (Матф. 11, 28).

«КРОТОСТЬ
ваша
ДА БУДЕТ ИЗВЕСТНА
ВСЕМ ЧЕЛОВЕКАМ.
ГОСПОДЬ
близко»

Фил. 4, 5

Небеса ПРОПОВЕДУЮТ славу БОЖИЮ

Бог явил Себя человечеству в созерцаемом нами мироздании, и ни один смертный, обладающий чувством зрения не может пройти мимо этого изумительного доказательства.

Воистину, Бог написал нам, людям, величественную книгу Мироздания, книгу природы, читая которую мы не можем не восхищаться ею и не воскликнуть вместе с царём Давидом: «Небеса возвещают правду Его, и все народы видят славу Его... Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их...» (Пс. 96, 6; 18, 2—5).

Божья книга природы поражает нас своим необъятным величием; абсолютной гармонией и порядком и своей таинственной непостижимостью. В эту книгу включены не только видимые, но и невидимые планеты Мироздания. Наш ограниченный разум теряется при мысли о беспредельности Вселенной и не в состоянии постичь или её объять. Не только мы, простые смертные, но и наука, которой некоторые люди склонны приписывать свойства всезнания, смиренно сознаётся в полном своём бессилии понять и объяснить вселенную. Главные трудности для науки в объяснении происхождения вселенной заключаются в появлении материи и в возникновении небесных тел. Откуда произошло неисчислимое количество звёзд, солнц, комет, аэролитов, галактик, созвездий, звёздных туманностей и вечно сияющих светил? Подлинными учёными имеют мужество сознаться, что в этом вопросе наука, по-видимому, осуждена на состояние вечной гипотезы, т.е. не подтверждённых фактами, научных догадок и предположений.

Библия говорит нам, что невидимый для наших плотских очей, Творец Вселенной становится видимым «через рассматривание Его творений» (Рим. 1, 20). Поэтому, Он предлагает людям: «Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их?» (Ис. 40, 26).

Нас поражают масштабы Космоса. Представьте себе, если можете, величину видимых вами звёзд или хотя бы размеры нашего Солнца,— самую ближайшую к Земле звезду. Учёные говорят, что Солнце удалено от нас на 93 миллиона миль и, по своему объёму,— в 1300 тысяч раз больше объёма нашей Земли и в 750 раз превосходит массу всех девяти планет солнечной системы, вместе взятых.

Но, что такое Солнце в сравнении со всей Вселенной? Ведь наше Солнце с его системой является только ничтожной частью огромнейшей звёздной туманности и галактики, носящей название Андромеды. По подсчётам учёных

наша галактика содержит в себе около 150 миллиардов звёзд. Это количество настолько громадно, что его трудно себе представить. Но таких галактик — бесчисленное множество. Каждая галактика, как отдельная система, вращается вокруг своего центра, являясь только звёздным островком в беспредельной Вселенной. Так что, за пределами нашей галактики во все стороны простирается беспредельное пространство Космоса, где на расстоянии сотен тысяч и миллионов «световых лет*», рассеяны бесчисленные звёздные системы подобные нашей галактике.

Расстояние, отделяющее одну планету от другой в нашей солнечной системе, должны поразить, потрясти нас, а что надо сказать или думать о тех расстояниях, которые отделяют одно солнце от расстояния 25 миллионов миль. Самая яркая звезда на небесном своде — Сириус,— 50 миллионов миль. Самая дальняя звезда в Млечном пути отстоит от нас на 100000 триллионов миль.

Современные, усовершенствованные астрономические инструменты позволяют учёным проникать в глубины Вселенной на расстоянии более 2-х миллиардов световых лет, но, к изумлению учёных астрономов, они и там видят такие же галактики, разбросанные на таких же непостижимых расстояниях во все стороны Космоса. Учёные говорят, что для того, чтобы луч света (который пробегает 186000 миль в секунду) пробежал от одного конца Вселенной до другого, достижимого ныне конца, ему потребуется 50 тысяч лет. Мы содрогаемся при этой мысли и наш ум отказывается сосредоточиться на ней. Вряд ли мы ошибёмся, если скажем, что пространство Вселенной так же бесконечно, как и вечность.

Объём некоторых звёзд также ошеломляет нас. Звезда Бетелхауз, открытая всего около 50 лет назад имеет 260 миллионов миль в диаметре. Другими словами, размер диаметра этой звезды в три раза длиннее расстояния между Землёю и Солнцем. Откуда появилось это страшилище? «Будут говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем» — восклицает псалмопевец Давид (Пс. 144, 6).

Чтобы отчасти почувствовать всё величие Вселенной предположим, что звёзды одной только нашей галактики Андромеды, были бы розданы поровну всем обитателям Земли, тогда на долю каждого из нас пришлось бы по 40–50 гигантских небесных светил. И это при распределении звёзд одной только нашей галактики, а что было бы при дележи звёзд всех галактик, всей Вселенной? Представьте, что больше миллиона галактик было уже фотографически зарегистрировано только телескопами Америки. Но, предполагают, что при наличии ещё более мощных телескопов можно было бы зарегистрировать до 10 миллионов галактик.

Бог обещал умножить семя Авраамово «...как звезды небесные и как песок на берегу моря... И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их» (Быт. 15, 2; 22, 17). Тоже самое

*) Световой год — это расстояние, которое пробегает свет в течении одного года равняющееся 9.460 миллиардов километров.

Бог может предложить и современным астрономам, обладающим самыми усовершенствованными инструментами.

Подлинные учёные убеждаются в том, что Вселенная не является простым, беспорядочным нагромождением небесных тел, произведённых слепой случайностью или самопроизвольным, бессознательным возникновением материи, сперва мёртвой, а позже — живой. Напротив, всем известно, что Вселенная представляет собою образец точности, порядка и гармонии. Каждая небесному телу отведено своё место, которое остаётся неизменным, несмотря на то, что тело это бежит безостановочно в пространстве.

Мы знаем, насколько трудно поддерживать любое движение. Поэтому никто ещё не мог изобрести безостановочного «вечного» движения. Установлено, что всякий предмет когда-либо и кем-либо приведённый в движение, рано или поздно, так или иначе, но в конечном итоге останавливается, а в громадные небесные тела движутся и движение их на протяжении тысячелетий не прекращается и не нарушается.

Как правило, для поддержания темпа необходимо поставлять всё новые и новые запасы горючего или энергии, а планеты движутся всё время с той же силой, не утомляясь и не ослабевая. Вращение Земли вокруг своей оси, например, не замедляется и не учащается ни на частицу секунды. Откуда такая поразительная точность? Современная механика не имеет на этот вопрос ответа.

Созерцая Вселенную, мы созерцаем славу Божию. Взгляните на бесконечную кавалькаду солнца и солнечных систем, столпившихся на Млечном пути, вникните в смысл всего сущего и скажите: «Вот, это части путей Его; и как мало мы слышали о Нем!» (Иов. 26, 14). И, действительно, это только часть того, что Бог приоткрыл нам, только границы, только берега, только капля в море, по сравнению с тем, на что Бог способен. «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро...» (Пс. 103, 24).

Когда французский революционер-безбожник сказал на митинге Вандейских крестьян: «Мы искореним ваши церкви, уничтожим статуи и всё, что напоминает вам о Боге и религии». Один крестьянин выкрикнул в толпа: «Но, мы надеемся, вы оставите нам звёзды?!». Да, искоренить звёзды, снять их с небосвода и уничтожить их никто, кроме Бога никогда не сможет.

До тех пор, пока существуют звёзды, мы не перестанем убеждаться в нашей человеческой ограниченности и бессилии. «Когда взираю я на небеса Твои,— дело Твоих перстов... то что есть человек?» — спрашивает муж Божий (Пс. 8, 4).

Иногда Сам Бог помогает нам осознать своё полное ничтожество. Так в беседе с Иовом Бог спрашивает его: «Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба...» (Иов. 38, 31—33).

«Узел Хима» — это цепь плеяд (Стожары, Волосожары) в созвездии Тельца, которые имеют общее направление, связующее их в одну семью или гроздь. Двигаясь со скоростью пушечного снаряда, эти звёзды, не взирая на то, что

они разбросаны на баснословном друг от друга расстоянии, имеют какое-то непостижимое свойство держаться друг друга. Бог спрашивает Иова: можешь ли ты завязывать подобные планетные узлы?

Другое, упоминаемое Богом созвездие «Кесиль» (в современном названии — Орион) состоит из двух звёзд первой величины и огромного числа более мелких звезд образующих, так называемый «Пояс Ориона». Это созвездие должно было бы плыть в беспредельном совершенно самостоятельно и независимо, но и оно связано невидимым узлом с целым рядом Плеяд. Астрономы утверждают, что созвездие Ориона не только самое замечательное и выдающееся, но что по красоте своей, оно самое изумительное из всего, что доступно видеть в телескопе.

Третье созвездие, упоминаемое в приведенном выше стихе Писания,— созвездие Ас. Звезда Ас или современный Арктур — звезда первой величины в созвездии Большой Медведицы (Волопаса).

«Можешь ли выводить созвездия... ВЕСТИ Ас с её детьми?» — эти слова поражают своим удивительно-точным Откровением свыше. Не забудем, что слова эти были произнесены и записаны ещё в те времена, когда не было никакого понятия о телескопах и других астрономических приборах и когда астрономические познания были весьма сходными, тем не менее, мы видим, что здесь отсутствует господствующее в некультурном мире понятие о небосводе, как о чём-то неподвижном. Напротив, здесь далее упоминается о движении целых созвездий; говорится о руководящих звёздах, за которыми следуют другие планеты.

Все созвездия и планеты названы здесь их собственными именами. В беседе с Иовом Бог избирает блестящую звезду первой величины, Арктур, которая в 1000 раз больше нашего Солнца, и говорит с ней, как учёный астроном нашего времени с определённой и авторитетом, когда в те времена никто ещё не знал ничего об этом и знать не мог, кроме Бога, конечно, Который «исчисляет количество звезд; всех их называет именами их» (Пс. 146, 4).

Почему Бог избрал, в данном случае, звезду Арктур, которая удалена от Земли на такое огромное расстояние, что даже современные астрономы затрудняются дать хотя бы приблизительную цифру этого расстояния, выраженную в световых годах? Почему Бог упоминает в Библии именно об этой феноменальной звезде? Возможно для того, чтобы показать всем людям их ничтожество. Мы, достигшие последних веков, располагая большими знаниями, особенно нуждаемся в этом Божьем уроке.

Изумляет нас ещё и то, что из всех известных нам звёзд имеющих разную скорость движения, здесь приведены самые быстрые планеты.

Астрономы говорят, что наше Солнце движется вперёд со скоростью 10 миль в секунду, тогда как звезда Арктур летит с быстротой 257 миль в секунду или 15420 миль в минуту. При такой скорости Арктур мог бы совершить своё путешествие вокруг земли почти в полторы минуты. Ум человеческий не может, отказывается постичь подобную скорость. Хотя нашему невооруженному глазу кажется, что звезда стоит на одном и том же месте.

(РОГОЗИН)

СТОЙКОСТЬ

«...Устоит ли в слове своем Мардохей...» Есф. 3, 2–4

Апостол Павел советует христианам облечься во всеоружие Божье, чтобы можно было стать против козней дьявольских и устоять в день злой (Есф. 6, 10–20).

Злые дни, дни огненных испытаний для народа Божьего — нередкое явление в каждом Новом году. Устоим ли мы, как устоял Мардохей?

Вспомним этот пример непреклонности и мужества. Князьям, которые были выше Мардохея, не очень то хотелось падать ниц перед Аманом, но царский приказ подогревал желание раболепства.

Мардохей сказал почему он не кланяется. Он сообщим им, что принадлежит к народу, которому Бог сказал: «да не будет у тебя других богов... не поклоняйся им и не служи им» (Исх. 20, 2–5).

Но назвать себя верующим легче, чем устоять в вере. И вот служащие при царе решили «посмотреть, устоит ли в слове своём Мардохей?».

Конечно, они не были пассивными зрителями: всё было сделано, чтобы сломить этого мужественного борца за истину. И не одни только князья смотрели на него. На этот подвиг веры смотрели 127 областей, от Индии до Африки: все враги и друзья Мардохея. И он устоял!

Заклучив завет с Иисусом, мы поставили в известность всех окружающих, что мы поклоняемся Богу в духе и истине, и, таким образом, стали зрелищем «для мира, для Ангелов и человеков» (1 Кор. 4, 9).

С особым вниманием мир следит за каждым из тех, кто следует правилу: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам». И не только смотрит, но замышляет зло: «нападу на него, когда он будет утомлен...» (2 Цар. 17, 2).

Смотрят и ангелы, приветствуя каждого «побеждающего».

И ещё на многих христиан, подвизающихся за веру евангельскую, смотрят в выжидательной позе некоторые, носящие также имя христиан, которых в день злой нельзя, может быть, укорить ни в чём, кроме беспечности и равнодушия...

Боже! Дай сил устоять и выстоять!

«МЫ ЛЕТИМ»

Пс. 89, 10

Так сказал Моисей, человек Божий, три с половиной тысячи лет тому назад. Тогда ещё не было астрономии, а математика делала только свои первые шаги. Ещё не было ни быстроходных машин, ни самолётов, ни ракет... Однако, Моисей не ошибался.

Да, мы действительно летим в бесконечном пространстве вместе с нашей землей, солнцем и миллиардами звёзд. Современные учёные определили скорость полёта земли и звёзд. Она составляет 150 километров в секунду.

Но куда мы летим? Куда устремляется земля и вся Вселенная? На этот вопрос не могут ответить знаменитые учёные и, конечно, стыдливо молчат самые воинственные противники Библии.

Только Слово Божье безошибочно свидетельствует, что «нынешние небеса и земля... сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых людей» (2 Петр. 3, 7). Итак, можем ли мы сказать, что земля и видимая вселенная устремляются ко дню суда? Да, можем! Ибо приближается день Господень, когда воспламенённые небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают...»

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Петр. 3, 12— 13).

«Мы летим!» жизнь человека подобна полёту... и Библия красочно описывает быстротечность человеческой жизни, уподобляя её исчезающему пару (Иак. 4, 14), дуновению (Иов. 7, 7), краткому сну и траве (Пс. 89, 6). Человек летит о времени, теряя лучшие годы своей краткой жизни. «Мы теряем лета наши, как звук» (Пс. 89, 9).

Жизнь всего человечества пролетает во всё убыстряющемся темпе. Сегодня люди передвигаются не на бойкой тройке с малиновым звоном, а на самолетах... но и этого человеку мало. Но почему так торопится человек и куда? Он спешит и спешит неосознанно, ибо дни его сочтены, время его на исходе...

Неотвратимо приближается день встречи с Богом, но для многих он будет, как день суда. Этот день уже назначен и к нему неудержимо спешит вся Вселенная: «ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Д. Ап. 17, 31).

Каждый человек получил от Бога хотя один талант — бессмертную душу, цена которой выше всех богатств земли (Матф. 16, 26), дороже Вселенной! И если он скрыл этот талант, заключив в узкую скорлупу неверия, пустил в расход на поприще себялюбия, зла и греха, то что он почувствует в день встречи с Богом? Неописуемый страх и ужасную горечь за сознательно погубленную жизнь, за потерянную вечность.

Но сегодня, дорогой читатель, твой полёт ещё не оборвался и ты имеешь возможность обратиться к Богу со словами: «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс. 89, 12). И Бог даст тебе сердце мудрое, знающее и любящее Его.

Для христианина не страшен полёт времени, ибо каждый прожитый год, каждое мгновение приближает нас к долгожданной радостной встрече со Христом! Мы с нетерпением «ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда». А посему, будем смелей и радостней подвизаться за дело Евангелия! Выше знамя Божьей любви, святости, и непоколебимой верности Христу! Господь близко!

ВО ВРЕМЯ НОЧИ...

«Благословите... Господа... стоящие в доме Господнем, во время ночи» (Пс. 133, 1)
«Вокруг дома Божия они и ночь проводили» (1 Пар. 9, 27).

В этом маленьком Псалме, содержащем всего три стиха, сказано много. Это Псалом тех служителей Божьих, которые бодрствуют ночью.

Чем характерна ночь?

1. Сном. Женщина заспала сына (3 Цар. 3, 19), Самсон проспал и лишился силы, девы — входа на брачный пир.
2. Холодом — холодное отношение к Богу и ближнему.
3. Одиночеством — (Пс. 101, 8). Ночь усугубляет одиночество.
4. Ужасами — (Пс. 90, 5). Ужасы отступления, беззакония, предательства.
5. Опасностью — (Неем. 6, 10). Ночью особенно действуют лютые волки, воры, убийцы.

Как важно в это время стоять и возвещать истину в ночи (Пс. 91, 3). Но кто будет слушать, кому возвещать истину?

Есть кому!

Кто-то стирает руки в ночной час — (Пс. 76, 3).

Кто-то не спит, как одинокая птица на кровле — (Пс. 101, 8).

Кто-то в томительном ожидании рассвета вопрошает: «Сторож! сколько ночи?» (Ис. 21, 11).

Христос называет блаженными тех, кого Он найдёт бодрствующими во вторую и третью стражу — (Лук. 12, 35—36).

«Служители! Стойте на месте своём,
В Церкви Христа непрестанно. И днём,
Тогда, когда радостно и светло,
И ночью, когда стоять тяжело».

ГРЯДИ, ГОСПОДИ!

Со слезами рассказывал один дорогой в Господе брат, что однажды во время работы у него появилось непреодолимое желание повстречаться со Христом именно сегодня и он сердечно молился: «Господи, приди сейчас...»

Я ублажаю этого человека за готовность и за святую уверенность во встрече и задаю себе решительный вопрос: «Могу ли я с полной серьёзностью повторить эти слова вот сейчас, в данную минуту моей жизни?» И мне почему-то на память приходят слова необычного гимна, который довелось однажды слышать:

«Я не хотел бы, мой Господь, чтоб Ты пришёл уже теперь,
Народ Твой не готов ещё, не все вошли в спасенья дверь...»

К великой печали моего сердца и даже помимо желания внутреннего человека, я скорее повторяю слова этого странного гимна. «Почему?» — в ужасе я спрашиваю себя. Ведь одна мысль остаться вне дверей Вечности повергает душу мою в страшное уныние и глаза застилают слёзы. Вспоминаю одну сестру, которая рассказывала, что каждое утро, просыпаясь, она в первую очередь заглядывала в спальню родителей в беспокойстве: здесь ли они или восхищены Господом. В такой же тревоге и я, что это величественное и в то же мгновенное событие застанет меня врасплох. Я не могу сказать неожиданно, нет, я в ожидании. Но меня заботит, что в этот критический момент окажусь на положении неразумных дев. Всякий раз, когда я думаю, что вот сию минуту придёт Христос, в памяти вереницей встают всевозможные недочёты, огрехи, отклонения. Нагро-

мождаясь одно на другое, они образуют гору, которая и смущает меня своим отвратительным величием. Я представляю весь ужас моего состояния и извинять чем-либо себя не имею желания, потому что «если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня» (Иов. 9, 20).

Порою беды, неожиданно обрушившись на человека, обнажают душу и к стыду своему он узнает о её неприглядности. Моя душа перед взором любящего Господа обнажена всегда, и в каких жалких рубищах теперь она...

Будущее для меня ставится темно и безнадежно, настоящее — полно страха и отчаяния. Голова моя поникла и стон вырывается из груди: «Господи, многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня».

И как тогда, в день покаяния моего, Спаситель протянул со креста мне руку, так и сейчас я вижу её духовными очами. Верой, дарованной мне милосердием Божьим, я облакаюсь в праведность Христову и твёрдо знаю, что только в ней могу удостоиться входа в Небо.

Жизнь потеряла бы всякий смысл, если бы не было этой уверенности в спасении, если бы не было милосердного Христа и Его крестных страданий за меня, потому что только Его заступничество даёт мне право надеяться на встречу с Ним, как Он обещал: «...где Я, там и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26). И теперь, оставляя, всякий сознательный грех, верою оставаясь в одежде праведности Христовой, я с радостью, наконец, могу сказать: «Гряди, Господи!»

БОГ ВИДЯЩИЙ

«Ты Бог видящий меня» (Быт. 16, 13). К этому убеждению Агарь пришла в трудный час: вокруг — пустыня, внутри — горечь страдания. Вокруг воют шакалы, внутри стонет душа.

В мрачное время для многих из нас засиял свет откровения, что есть Бог видящий (Пс. 111, 4). Эта истина излучает для нас мир и утешение. Есть Бог видящий, значит никто из рассеянных чад Божьих не забыт Всевидящим и не затерян среди многолюдного взволнованного моря.

Иеремия, находясь в тёмной глубокой яме говорит Богу: «Ты видишь...» (Пл. Иер. 3, 59).

Эта истина побуждает нас также наблюдать за собою, следить за своим внутренним состоянием, так как, «всё обнажено и открыто пред очами Его» (Евр. 4, 13).

Вместе с тем Бог видит человека и тогда, когда человек не хотел бы этого — Иер. 23, 24. совершающий грех может скрыть его от окружающих, но есть Бог видящий.

Не говорит ли Он кому из нас и сегодня то, что говорил Израилю? «В доме твоём Я вижу ужасное». Ужасные поступки, ужасные отношения, ужасные взгляды... Не это Он хочет видеть...

На пороге Нового года обновим в сознании эту истину:

«На всяком месте Божьи очи, никто не скроется от них, и днём, и в непроглядной ночи Бог видит добрых, видит злых».

«Если будешь
говорить
О БОГЕ...»
(письмо узника)

Приветствую вас, мои дорогие детки и жена. Примите от меня большой христианский привет. Я желаю вам всех благословений от Христа, чтобы Он утешил и дал силы, терпения в вашей жизни.

Письмо получил и очень рад, что вы все живы и здоровы, что Бог вас хранит и даёт пока тишину; дорожите временем, не всегда так может быть...

Евангелие у меня отняли и сказали: «Если будешь говорить о Боге, то посадим в БУР на 6 месяцев. Потом будем судить и сошлём на север. Сгноим тебя, и жить не будешь, и умереть не дадим. Поставим преступников, чтобы следили, кто ходит к тебе, и с кем ты разговариваешь».

Скорее всего собирают материал для нового дела. Создают мне условия весьма трудные и во что в дальнейшем это выльется не знаю... Силой хотят, чтобы я дал письменное обещание не говорить о Христе, чтобы я уста закрыл и молчал, но я вижу Его защиту.

Будьте всегда бодры, молитесь обо мне. Что мне придётся претерпеть за Христа, Он знает, но я хочу остаться верным призванию и избранию, не дорожу своей жизнью, но буду с радостью совершать поприще предназначенное мне.

Я хотел бы, чтобы вы не скорбели, но переносили всё с Господом. Он не даст поколебаться ногам нашим и не оставит одних. Верующие в Него не постыдятся.

Бог с вами доколе свидимся...

* * *

Ваши угрозы, конечно вески,
И я, признаюсь, не хладнокровен
Угрозы — близких бедствий вестники,
Но путь моей веры всё-таки ровен.
Не подбоченюсь хвастливостью важно,
И не сошлюсь на отмщенье Христа,
Ваша сила и время ваше,
Моя лишь правда и прямота.
И знаю, что недостатка не будет
У вас ни в методах, ни в уменье,
И нечестивец вас не осудит
За беззаконье и преступленье
Злом сатана владеет искусно
И угашать не станет страстей,
Но сделать плохое — то не искусство
Доброе сделать много трудней.

Голос МИРА

«Он...
говорил
по
сердцу
девицы.» Быт. 34, 1–3

Лии дочь не думала совсем,
Что опасны очень хананени,
Что коварство затаил Сихем
И бесчестье совершит над нею.

Домогаться дружбы — цель врага,
Но другому можно удивиться:
Представитель мира и греха
Вдруг по сердцу говорит девицы.

И хоть много лет прошло с тех пор,—
Не перевелись сыны Еммора.
Сколько увлекли они сестёр
В топь греха и жуткого позора.

Обольститель чрез своих людей
Говорит нам: «Надо породниться:
Будем брать мы ваших дочерей,
Вы — на наших можете жениться».

Под личиной дружбы грех сокрыт.
А с грехом играть опасно в прятки...

Если мир по сердцу говорит,
Значит с сердцем что-то не в порядке.

Я

недавно узнал эту новость,
Эта новость

горька

и страшна:

Пробуждённая некогда совесть
Вновь
тобою
усыплена.

И внезапно сделались лишними
И спасенье, и руки друзей,
И летишь по отвесной линии
В тайну похотей и скорбей.
Мир сегодня тобою позавтракал,
Для него ты, как тучная часть,
А остатки тебя он завтра же
Прочь отбросит, брезгливо кривясь.
И не станет рассматривать жалобы
Миру —

хватит

своих скорбей.

Как безжалостна! как безжалостна
Ты к бессмертной душе своей.
Забываешь — да, да! — забываешь,
Что на этой земле ты странник
И грехами стремлений странных
Горечь бедной души заедаешь.
Верно ль это? Грёз твоих стайки
Улетают

в мифический праздник,

Ты на годы делаешь ставку
И не знаешь, что всё напрасно.
Юность садом весенним распустится,
Но не долго будет цвести
И наступит жизни распутица
И захватит где-то в пути.
И сводя с тобой счёты личные,
Как чего-то не поделив,
Вдруг

на горе тебе

увеличится

Притяженье коварной земли.
И влача свои члены усталые,
Члены высохшие, члены старые,
Без надежды в немом состраданьи
Удалишься в страну молчания.
Так окончится путь твой! Так!
Ни спасения нет, ни отрады.
Вне Христа,

вне Христа,

вне Христа

Есть лишь ад и страдание ада.
Но ещё одного не забудь:
В счастье очень легко обознаться.
Твой земной, твой широкий путь
Может ныне уже оборваться.

Я ПОЙДУ НА НЕБО

(Рассказ)

— Мама, я пойду на небо,— крикнула маленькая Рита вбежав в комнату.

— Сейчас, сразу? — спросила мама улыбаясь.

— Да-а! На собрании сказали, что на небо попадут только те, которые решились идти путём, ведущим в небо.

Затем Рита подбежала к бабушке.

— Бабушка, бабушка, теперь я пойду!

— Но куда же ты собираешься, маленькая, пойти?

— Туда, куда ты, бабушка, отправилась сорок лет назад.

— На небо? Это чудесно! А знаешь ли ты, как туда идти?

— Знаю. На собрании сказали, что нужно опуститься на колени и помолиться: «Дорогой Иисус, спаси меня!»

— Ты уже просила об этом Иисуса?

— Нет ещё, но я хочу это сделать, так как это сделал однажды дядя Павел на берегу моря. И Рита стала молиться:

«Дорогой Иисус, меня зовут Рита. Спаси меня и веди меня в небесный дом. Прости, Иисус, что я так часто была непослушна. Благодарю Тебя. Аминь!»

— Ну вот, теперь наша Рита встала на путь, который ведёт к небу,— сказал бабушка. — Здесь у нас есть книга, в которой мы вместе можем рассмотреть опасности, встречающиеся на пути. Многие, идя путём в небо, сошли с него на неправильный греховный путь.

— А что эти перекрёстки обозначают? Объясни мне, бабушка

— Посмотри, Рита, здесь на указателях дорог написано

«Злость». Это наверное, когда я дергаю соседку Лизу за косу?

— Совершенно верно! Если так будешь продолжать делать, то это значит, что ты сойдешь с пути, ведущего к небу. А вот и второй путь,— путь «Непослушание».

— Ой, бабушка, иногда так трудно слушаться папу и маму.

— А вон там, видишь, извилистый путь клеветы; а чуть ближе широкий путь лжи. Давай Рита, почитаем вместе из Библии, как опасно идти путём греха. Пусть Иисус даст тебе, дитя, силы всегда идти правильным путём! Но если иногда ты сойдешь с пути, то помни, Рита, что за нас пролита кровь Иисуса Христа, которая может очистить от всякого греха.

— Но это чудесно, бабушка, что все мы идём к небу! Бабушка, а папа уже встал на путь, ведущий к небу?

— Встал ли? Ты иди и спроси у него.

— Папа! Ты идешь уже путём, ведущим к небу? — спросила Рита.

— Каким путём?

— Ведущим к небу! Я вот только встала на этот путь. Папочка, милый, ведь ты иначе не попадёшь на небо!

— А ты что теперь попадёшь?

— Попадут, и бабушка попадёт и мама.

— Вот как, вот как...

Папа задумчиво посмотрел вслед маленькой христианки, которая, весело распевая, одела пальто, взяла ведёрко и пошла во двор.

— Была бы какая-нибудь маленькая лопаточка, чтобы набирать песок в ведёрко,— думала Рита,— пойду попрошу у мамы. Мамы на кухне не оказалось и Рита сама взяла из ящика буфета большую, блестящую ложку, которой так интересно будет набирать песок.

Потом наступило время обеда, и мама позвала Риты домой. Серебряная ложка, забытая Ритой, осталась в песке и пролежала там несколько дней. Однажды маме понадобилась эта ложка и она спросила, удивлённо: «Не видел ли кто серебряную ложку? Куда она девалась?»

Рита слышала вопрос мамы, но сознаться побоялась. Она побежала во двор, искала, искала, но ложки нигде не было. Теперь она ни в коем случае не решилась бы признаться, что это она взяла ложку из буфета, «Нет,— решила она,— я никому об этом не скажу».

Но ночью Рите приснился удивительный сон. Вначале Рита различила невероятно большие трубы, которые показались из-за облаков. Потом она увидела ангелов и услышала пение и шум. Среди этого шума она различила слова: «Иисус идёт!». Это Иисус идёт, чтобы взять меня на небо,— обрадовалась Рита и побежала в мамину комнату, но там никого не было. Рита выбежала на улицу и успела увидеть, как мама, бабушка и много других людей скрылись в ярком небе. Но Риту что-то крепко держало на земле. Оглянувшись, она к своему ужасу увидела невероятно большую серебряную ложку, которая цепью была прикована к её ноге. Рита заплакала во сне: «О, я несчастная, я никогда-никогда не смогу увидеть Иисуса, небо, мамы и бабушку... Иисус, прости меня ещё...»

— Рита, доченька, перестань плакать, проснись,— уговаривала её мама, подошедшая к её постели.

Рита открыла глаза: «Неужели это мама?! Мама прости меня,— всхлипывала она. — Освободи скорее мою ногу от этой ложки, я хочу попасть на небо».

— Ты видишь сон. Риточка? О какой это ложке ты говоришь?

Теперь только Рита окончательно проснулась и рассказала маме об исчезновении серебряной ложки и о своём удивительном сне.

Мама простила ей и Иисус тоже. И так Рита вновь вернулась на путь, ведущий к небу.

Путь продолжается. Теперь Рита уже большая девочка, а она ещё больше полюбила Иисуса. Своими песнями Рита всех призывает встать на путь, ведущий в небо.

Дорогой, маленький друг! Встал ли ты на этот тернистый путь, который ведёт в небеса? Если ещё не встал, то не медли, встань на колени и попроси Иисуса сопроводить тебя на этом пути. Сделав это сегодня, ты никогда не пожалеешь, что твоё детство, юность, а потом и зрелые годы жизни будут проходить под охраной доброго Иисуса. Только на этом пути можно обрести истинное счастье, мир и радость.

Праздник Рождества Христова в 1962 году я встречал в Н-ской тюрьме. За две недели до праздника меня неожиданно задержали два офицера милиции. Один из них дважды ударил меня в лицо: «Будешь знать, как водить детей на собрания! Теперь ты не увидишь больше своих детей!»

Я ответил, что надеюсь еще увидеть своих деток. На другой день в пустом зале «народного» суда, втайне от родных и друзей, меня приговорили к 5 годам ссылки в отдаленный край.

После Рождества вызвали на этап. Дежурный офицер тюрьмы спросил меня при обыске за что я осужден. «За веру в Бога»,— ответил я. На прощанье он, по-видимому с иронией, сказал: «Ну и иди с Богом!» Эти слова я принял с радостью и ободрился. В вагоне для заключенных я почувствовал, что в тюрьме серьезно простудился, поэтому этап для меня был особенно трудным.

Новый 1963 год я встречал в пересыльной тюрьме в одном из городов на Волге. Затем была остановка в Челябинской пересыльной тюрьме. Далее — в Новосибирске и еще в одной из тюрем Сибири. Из последнего пересыльного пункта нас повезли уже в закрытой машине. Был конец января. После полуторамесячного томления в тюрьмах и этапе я оказался на «свободе» в механических мастерских совхоза на правах ссыльного. Поселили меня в общежитии механизаторов. Работу дали по специальности.

Ни суровая зима, ни работа не удручали меня так, как разлука с семьей и друзьями, забота о деле Божьем, о братьях-тружениках на ниве Его, которые, как я узнал, находились в более тяжелых условиях, чем я в ссылке. Только через письма я мог иметь общение с семьей и друзьями, в которых мы утешали и ободряли друг друга упованием на Бога.

В течение зимы сибирские друзья несколько раз посетили меня и передали Библию. В свободное от работы время можно было уйти подальше от общежития, за речку в лесок, и там быть в общении с Господом, в молитве о всех близких и дорогих сердцу.

Пришла, наконец, весна и на Пасху, с разрешения коменданта, я смог поехать в ближайшую общину за 180 км и побыть в собрании и в общении с друзьями. Там один молодой брат подарил мне гитару. Много было радости и слез благодарности в молитвах перед Господом. Вспомнились слова псалма: «И среди скорби жизни в буре роковой,

Слышу голос ясный с неба: "Я, дитя, с тобой!"»

По возвращении с праздника Пасхи я снова встретил скорбь: в родительский день (он отмечается у православных после Пасхи) пьяная ватага парней, разбушевавшись, выгнала меня из общежития. Пришлось искать по деревне квартиру. Одна пожилая женщина посочувствовала мне и согласи-

лась уступить комнату, в которой у нее находились куры (их она поместила в сарай). Отпросившись с работы (была пятница в конце апреля), я целый день потратил на уборку этой комнаты. Когда я помыл пол, перенес из общежития свои вещи, постель и не успел уложить все, вдруг услышал в открытую дверь голос: «Можно к вам?»

«Пожалуйста, войдите!» — ответил я с удивлением и радостью. В дверях стояли три брата. «Какая радость! Откуда мне это, Господи?! Я не достоин всех Твоих милостей! Ты столько внимания оказываешь мне и утешаешь в скорби! Слава, слава Тебе!»

Один брат — из той общины, где я был на Пасху (он раньше уже однажды посетил меня), а двое приехали издалека, тоже сибиряки. поприветствовав их и помолившись Господу вместе с ними, я узнал, что они 30 километров шли пешком по бездорожью. Бурно таял снег, поэтому в двух или трех местах братьям пришлось разуться и переходить потоки ледяной воды вброд. Какая же сила влекла их вперед?! Они делали это во имя Господа, любя Господа и меня, одного из меньших Его детей.

Чтобы братья могли быстрее согреться, я предложил им теплые носки, напоил чаем. Братья принесли много гостинцев из съестных припасов. Рассказывали о жизни нашего сибирского братства, передали приветы от многих друзей.

Но самым дорогим и самым памятным подарком был для меня в тот день первый номер журнала «Вестник спасения»! С какой радостью и благодарностью Господу я перелистывал эти дорогие страницы! Молясь с братьями, мы просили у Бога благословения на дорогих друзей, которые посвятили себя на ответственное служение по изданию рукописного журнала.

Но братья оказались не только курьерами по доставке «Вестника спасения». Они передали просьбы редколлегии сибирского братства ЕХБ, чтобы дать некоторый материал и для следующего номера. Я не был подготовлен к этому и предложил переписанную у меня в тетради статью из книги о первых христианах: «Тертуллиан перед сенатом», в которой передана речь Карфагенского пресвитера Тертуллиана в защиту гонимых христиан того времени. Гонения на христиан не прекратились и теперь, поэтому обличительное слово Тертуллиана сохраняет свою силу и по настоящее время.

Через день, в воскресенье утром, помолившись, мы распрощались. Я был рад, посадив братьев на попутный трактор, что им на обратном пути не придется идти пешком.

Впоследствии, после ссылки, мне снова пришлось побывать в узах, где «Вестник спасения» также посещал меня, принося ободрение и радость. Но самым памятным все же остается его первый номер. Думаю, потому, что моя ссылка была в то время маленькой частицей тех мук рождения всего нашего братства, после которых Господь послал народу Своему радость получения духовной литературы. Радость, которая все более и более возрастает при непрекращающихся испытаниях скорбями.

Да благословит Господь и в дальнейшем наш дорогой «Вестник спасения».

СОДЕРЖАНИЕ

1. Поздравление с Рождеством Христовым	1
2. «Мир, уставший от горя, ждал» (стихотворение).....	2
3. Поздравление с Новым Годом.....	3
4. О Новом (стихотворение)	4
5. В полосе непогод (стихотворение).....	5
6. День Господень (стихотворение).....	5
7. Господь воцарится! (В. Моно).....	6
8. На пороге пришествия (стихотворение).....	9
9. Пришествие Господне (И. В. Каргель).....	12
10. Он грядет (стихотворение).....	18
11. Чему надлежит быть вскоре (перевод с финского).....	19
12. Это может случиться в полночь (стихотворение).....	22
13. Высокий дух (Марцинковский).....	23
14. Страх (стихотворение).....	25
15. Кротость (Евг. Берсье)	26
16. Небеса проповедуют славу Божию (Рогозин).....	35
17. Стойкость	39
18. «Мы летим».....	39
19. Во время ночи	40
20. Гряди Господи	41
21. Бог видящий.....	42
22. «Если будешь говорить о Боге» (письмо узника).....	43
24. Голос мира (стихотворение).....	44
25. «Я недавно узнал эту новость» (стихотворение).....	45
26. Я пойду на небо (рассказ).....	46
27. Первый «Вестник».....	48

